

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна — 5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ:

о переселеніи въ варшавскую губернію прусскихъ раскольниковъ.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ относительно ходатайства прусскихъ раскольниковъ русскаго происхожденія о присоединеніи ихъ къ единовѣрію и водвореніи въ варшавской губерніи съ принятіемъ въ русское подданство, съ дарованіемъ льготъ въ платежѣ податей и повинностей, съ освобожденіемъ отъ воинской повинности и о назначеніи имъ денежной ссуды на первоначальное обзаведеніе, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 28 день апрѣля сего года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволилъ:

1) Разрѣшить переселеніе прусскихъ раскольниковъ русскаго происхожденія съ семействами ихъ въ варшавскую губернію, въ фольварки Бискупице, Кукалы и Скулы, съ присоединеніемъ ихъ къ единовѣрію и принятіемъ въ русское подданство;

2) освободить названныхъ переселенцевъ, водворенныхъ уже или имѣющихъ быть водворенными на земляхъ фольварковъ Бискупице, Кукалы и Скулы варшавской губерніи, отведенныхъ казною на сей предметъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній 5 ноября 1872 г. и 26 апрѣля 1877 г., отъ платежа податей и поземельнаго налога за отведенныя имъ въ надѣлъ земли на шесть лѣтъ, по истеченіи которыхъ они обязываются вносить въ казну подати и поземельный налогъ на общемъ основаніи;

3) разрѣшить имъ выдачу изъ казны на первоначальное обзаведеніе ссуды въ количествѣ 60 рублей на семейство, съ разсрочкою уплаты таковой на 12 лѣтъ безъ процентовъ, и

4) сдѣлать распоряженіе о допущеніи означенныхъ переселенцевъ, немедленно по водвореніи ихъ въ Привислянскомъ краѣ, къ принятію присяги съ семействами ихъ на подданство Россіи, не стѣсняясь пятилѣтнимъ срокомъ, установленнымъ закономъ вообще для иностранцевъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая Варшавскому Генералъ-Губернатору въ отзывѣ отъ 29 апрѣля сего года, за № 263, о такомъ Высочайшемъ повелѣніи, присовокупляетъ къ тому, что ходатайство названныхъ раскольниковъ объ освобожденіи ихъ отъ воинской повинности, за изданіемъ закона 1-го января 1874 г., не подлежитъ удовлетворенію.

ОБЪЯВЛЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. Высочайшее пожертвованіе въ Холмскій кафедральный соборъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отношеніемъ отъ 5-го минувшаго мая увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что по случаю переустройства Холмскаго кафедральнаго собора и предполагаемаго (уже совершившагося) освященія его въ 11 день мая, высланы для означеннаго собора именованныя въ прилагаемомъ при семъ спискѣ принадлежности православнаго богослуженія, составляющія даръ отъ щедротъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; о чемъ на ковчегѣ и чашѣ для главнаго престола сдѣланы соответственныя надписи.

С П И С О КЪ

церковнымъ вещамъ, высланнымъ для Холмскаго кафедральнаго собора.

1. Хоругвей для боковыхъ иконостасовъ 2 пары.
2. Выносный крестъ 1.
3. Большихъ висячихъ лампадъ для запрестольныхъ иконъ 3.
4. Дарохранительницъ серебряныхъ позолоченныхъ для трехъ престоловъ 3.
5. Семивѣщниковъ запрестольныхъ 3.
6. Выносныхъ подсвѣчниковъ 3.
7. Евангелій для боковыхъ престоловъ 2.
8. Крестовъ на престольныхъ серебр. позолочен. для боковыхъ престоловъ 2.
9. Крестовъ съ постументами на три жертвенника 3.
10. Чашъ съ принадлежностями серебр. позолочен. для трехъ престоловъ 3.
11. Лампадъ надъ царскія врата 3.
12. Лампада къ иконѣ холмской Богоматери 1.
13. Подсвѣчниковъ большихъ для главнаго иконостаса 4.
14. Подсвѣчниковъ висячихъ (лампадъ) со свѣчами для боковыхъ придѣловъ 8.
15. Рамъ для иконъ двенадцатыхъ праздниковъ и святцевъ 2.
16. Водосвятная чаша 1.
17. Всенощное блюдо 1.
18. Брачныхъ вѣнцовъ серебр. позолочен. 1 пара.
19. Кадильницъ, изъ нихъ одна серебряная, 4.
20. Иконъ малыхъ въ серебряныхъ ризахъ для царскихъ вратъ 6.
21. Канделябровъ стѣнныхъ 6.
22. Фонарей для крестныхъ ходовъ 4.
23. Блюдо для свѣчей и сбора денегъ 1.
24. Блюдо для просфоръ 1.
25. Большой подносъ для выноса архіерейскаго облаченія 1.
26. Подсвѣчниковъ для аналоевъ 6.
27. Дароносица серебр. вызолоч. 1.
28. Кувшинъ для нагрѣванія воды 1.
29. Умывальникъ съ ковшикомъ 1.
30. Экземпляръ святцевъ 1.
31. Иконъ двенадцатыхъ праздниковъ 12.
32. Иконъ на три жертвенника 3.
33. Ковровъ 4.

2. Освященіе Холмскаго кафедральнаго собора.

11-го мая 1875 г., въ день посвященный воспоминанію славянскихъ первоучителей Св. Кирилла и Меодія, въ г. Холмѣ, какъ извѣстно, совершилось возсоединеніе съ православною Церковію холмской уніатской епархіи; а въ настоящемъ году въ тотъ-же день къ празднованію годовщины означеннаго достопамятнаго событія, присоединилось еще другое для г. Холма торжество,—освященіе тамошняго кафедральнаго собора послѣ капитальной перестройки его въ православный храмъ изъ бывшаго уніатскаго.

На возвышенной площади или на холмѣ, отъ котораго и городъ получилъ свое наименованіе, кафедральная церковь

въ г. Холмѣ существовала со времени учрежденія холмской православной епархіи,—съ половины XIII вѣка. Основатель г. Холма князь галицкій Даниль Романовичъ построилъ въ немъ въ числѣ другихъ церквей и кафедральную церковь (по всей вѣроятности) Рождества Пресвятой Богородицы. Но эта церковь спустя нѣсколько лѣтъ—въ 1259 году совершенно сгорѣла во время общаго пожара, опустошившаго городъ Холмъ. Тогда благочестивый князь немедленно построилъ тамъ новую „превеликую“ церковь также во имя Пресвятой Богородицы и украсилъ ее „пречудными иконами“. Новопостроенная кафедральная церковь въ 1260 г. освящена первымъ ¹⁾ холмскимъ епископомъ Иоанномъ. Затѣмъ судьба холмскаго кафедральнаго собора въ теченіе 4-хъ слѣдующихъ вѣковъ намъ неизвѣстна. Только то извѣстно, что къ нашему времени отъ древняго собора не осталось ничего, кромѣ чудотворной иконы Божіей Матери. Позднѣйшія свѣдѣнія о названномъ соборѣ начинаются съ половины XVII вѣка, — со времени холмскаго епископа Меодія Терлецкаго ²⁾. Этотъ „новый Зоровавель“, какъ выражается о немъ уніатскій митрополитъ Левъ Кишка, возобновилъ почти съ основанія соборную церковь въ Холмѣ, потерпѣвшую отъ времени, а также и отъ неприятельскихъ нападений. Безъ сомнѣнія, это было первое по введеніи уніи капитальное обновленіе холмскаго собора. Такъ какъ Меодій Терлецкій извѣстенъ своею особенною приверженностью къ папству, то вѣроятно во время произведенной имъ въ 1640 году перестройки холмскаго собора сообщены ему нѣкоторыя черты западнаго архитектурнаго стили. Перестроенная Терлецкимъ соборная церковь спустя около 80-ти лѣтъ разобрана была по распоряженію холмскаго епископа Юсіафа Левицкаго и около 1720 года вмѣсто нея воздвигнута новая церковь. Непосредственный преемникъ его Филиппъ Володковичъ, спустя не много лѣтъ снова разобралъ холмскую кафедральную церковь, которая была еще „довольно красива“, и съ самаго основанія соорудилъ въ 1735 г., новую церковь. Эта послѣдняя снаружи украшена была тремя „красивыми“ банями конечно западнаго стили, а внутри снабжена была пятью деревянными престолами по образцу латинскихъ; ступени къ главному ея престолу обведены были рѣшетками; стало быть иконостаса въ этой церкви уже не было. Построенная епископомъ Филиппомъ Володковичемъ, потомъ украшенная внутри слѣдующими епископами Максимиліаномъ Рыломъ, Феодосіемъ Ростоцкимъ и Порфиріемъ Важинскимъ, холмская кафедральная церковь совершенно сгорѣла въ 1802 году при послѣднемъ изъ названныхъ епископовъ. Въ то время Холмская область принадлежала къ Австрійскимъ владѣніямъ. По смерти епископа Порфирія Важинскаго въ 1804 году временное управленіе холмскою епархіей поручено было перемьпильскому епископу Антонію Ангеловичу ³⁾. При такихъ обстоятельствахъ г. Холмъ почти до конца 1810 года оставался безъ своего мѣстнаго епископа и нѣкому было позаботиться о постройкѣ тамъ новаго кафедральнаго собора, хотя на этотъ предметъ и опредѣленъ былъ Австрійскимъ правительствомъ денежный фондъ. За тѣмъ по возвращеніи холмской области въ 1809 году въ составъ возстановленнаго польскаго государства подъ именемъ Герцогства Варшавскаго наименованъ былъ холмскимъ епископомъ Фердинандъ Цѣхановскій, рукоположенный въ концѣ 1810 г. Новый епископъ

¹⁾ Ист. Р. Ц. Макарія т. IV, стр. 306.

²⁾ Холмск. Мѣсяцесл. за 1872 г., стр. 5, 29 и 30.

³⁾ Судьбы Уніи, Попова стр. 48.

позаботился о постройкѣ холмскаго кафедр. собора, но постройка эта шла чрезвычайно медленно и только снаружи окончена была въ 1827 году; иконостасъ устроенъ въ немъ уже при слѣдующемъ епископѣ Филиппѣ Шумборскомъ въ 1838 году; освященіе же собора совершенно 8 сентября 1839 года.

Устроенный при епископахъ Цѣхановскомъ и Шумборскомъ послѣдній уніатскій кафедральный Соборъ, нынѣ перестроенный и освященный въ православный храмъ, до настоящей перестройки заключалъ въ себѣ смѣсь западнаго церковно-строительнаго стиля съ восточнымъ какъ снаружи, такъ и внутри. Соборъ этотъ обращенъ былъ алтарною стороною на востокъ и надъ главною среднюю часть храма возвышался массивный куполь восточнаго стиля. Внутри собора, какъ мы видѣли, устроенъ былъ иконостасъ, составляющій отличительную черту восточныхъ православныхъ церквей. Рядомъ съ этими чертами восточнаго церковно-строительнаго искусства находимъ въ томъ же соборѣ явныя черты западнаго архитектурнаго стиля. Надъ западными концами боковыхъ частей храма находились двѣ высокія пирамидальныя башни, составляющія особенность западнаго церковнаго зодчества; внутри храма были пристроенныя къ стѣнамъ престолы по образцу латинскихъ алтарей. Конченная нынѣ перестройка холмскаго собора началась въ 1874 г. Задуманная въ широкихъ размѣрахъ съ намѣреніемъ по возможности сгладить въ немъ черты западнаго архитектурнаго стиля и приблизить его къ восточному. Эта перестройка по необходимости продолжавшаяся четыре года и нынѣ оконченная торжественнымъ освященіемъ собора послужила вожделѣннымъ дополненіемъ къ торжеству возсоединенія б. уніатской епархіи съ православною Церковію. Хотя при настоящей перестройкѣ основная продолговатая форма собора не могла быть измѣнена; однакожь перестроенный храмъ какъ по наружнымъ, такъ и по внутреннимъ украшеніямъ вполне удовлетворяетъ религіознымъ чувствамъ и желаніямъ всякаго православнаго богомольца. Съ наружной стороны его уменьшена высота бывшихъ пирамидальныхъ башенъ и дана имъ форма главъ восточнаго стиля; главы эти, равно какъ и большой средній куполь, вызолочены черезъ огонь. Наружныя стѣны храма по мѣстамъ украшены фресками въ православномъ духѣ. Къ западной сторонѣ собора пристроены портики на колоннахъ. Внутри храма по образцамъ принятымъ въ православной церкви устроены три алтаря съ престолами, отдѣленные отъ другихъ частей храма величественнымъ трехъ-яруснымъ иконостасомъ работы художника Трутнева. Въ среднемъ ярусѣ иконостаса предъ главнымъ алтаремъ подъ балдахиномъ въ видѣ короны помѣщена чудотворная икона Божіей Матери, приспособленная къ опусканію внизъ и поднятію вверхъ, среднюю; главную часть храма отъ боковыхъ частей, отдѣляютъ колонны; пилястры на нихъ обдѣланы подъ мраморъ и украшены вызолоченными капителями коринтскаго стиля. На треугольникахъ соединяющихъ дуги арокъ, изображены масляными красками четыре евангелиста. Остальныя внутреннія части храма покрашены бѣлою краскою. Вообще внутренній видъ храма обиліемъ свѣта, изяществомъ и богатствомъ украшеній, великолѣпнымъ иконостасомъ, тремя роскошными паникадилами, мраморными пилястрами и свѣтлымъ цвѣтомъ стѣнъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе на посѣтителей.

Освященіе холмскаго собора торжественно совершено Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ въ сослуженіи съ преосвященнымъ

Маркелломъ, епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, и съ 10-тью протоіереями, при громадномъ стеченіи народа. Къ торжеству освященія прибыло много высокопоставленныхъ лицъ изъ разныхъ городовъ привіслянскаго края и особенно изъ Люблина, какъ мѣстнаго губернскаго города. Отдаленные уѣзды прислали своихъ депутатовъ для присутствованія на этомъ торжествѣ. Изъ 10-ти ближайшихъ къ Холму приходоу прибыли къ началу освященія собора крестные ходы, за которыми охотно послѣдовали не только православные прихожане, но и католики изъ окрестнаго населенія. Изъ отдѣльныхъ крестныхъ ходоу составилась по освященіи престола общій крестный ходъ изъ собора въ Николаевскую Церковь за св. мощами и чудотворною иконою Божіей Матери и обратно въ соборъ. Въ этомъ шествіи участвовали около ста священнослужителей съ преосвященнымъ Маркелломъ во главѣ. Къ наступавшему дню освященія кафедральнаго собора присланы были отъ щедротъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ пожертвованіе собору для трехъ его престолоу священно-служебныя принадлежности,—изъ коихъ особенно замѣчательны художественною отдѣлкою чаша и дарохранительница для главнаго престола. Въ пожертвованныхъ священно-служебныхъ сосудахъ въ день освященія собора принесена первая безкровная жертва о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего. По освященіи храма произнесена была Его Высокопреосвященствомъ приличная торжеству рѣчь, въ которой архипастырь между прочимъ указалъ на торжество освященія собора, какъ на дополненіе къ торжеству возсоединенія и, объяснивъ своимъ слушателямъ непоколебимость православія, преподавалъ имъ увѣщаніе осуществлять истину вѣры на дѣлѣ, въ своей жизни. Подъ конецъ литургіи во время причастья произнесено было слово преподавателемъ холмскаго духовнаго семинаріи священникомъ К. Гладиловичемъ. По литургіи совершено было на соборной площади торжественное молебствіе въ виду около 10,000 собравшагося народа. По окончаніи всего богослуженія и по выходѣ архипастырей изъ собора, Высокопреосвященный Леонтій на соборной площади благословилъ трапезу, приготовленную на полторы тысячи челоуѣкъ. На провозглашенный начальникомъ люблинской губерніи тостъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА народъ восторженно отвѣчалъ продолжительными, громогласными восклицаніями, а хоръ музыки исполнилъ народный гимнъ. Вообще совершившееся торжество произвело на собравшійся народъ самое отрадное впечатлѣніе и возбудило въ немъ, равно какъ и въ духовенствѣ чувства живѣйшей благодарности къ Всемилостивѣйшему ГОСУДАРЮ за Его отеческія заботы о благѣ холмско-варшавской епархіи.

Въ тоже время за торжественнымъ обѣдомъ въ историческомъ залѣ холмскаго архіерейскаго дома посланы были отъ имени обоихъ архипастырей пять извѣстительныхъ телеграммъ объ освященіи холмскаго кафедральнаго собора, съ выраженіемъ соответственныхъ чувствъ и благожеланій, первая—на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ для всеподданнѣйшаго доклада ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, вторая—Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору, третья—Обер-Прокурору Святѣйшаго Синода, четвертая—Министру Внутреннихъ Дѣлъ и пятая—Варшавскому Генералъ-Губернатору; при чемъ въ первой телеграммѣ архипастыри просили Господина Министра повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ихъ вѣрноподданническія чувства и безпредѣльную благодарность за пожертвованіе церковной утвари для холмскаго собора.

Вслѣдствіе сего Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Леонтіемъ получены три отвѣтныя телеграммы:

1-я отъ Министра внутреннихъ дѣлъ.

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить Ваше Высоко-Преосвященство за выраженный въ телеграммѣ отъ 11 сего мая вѣрнопоподанническія чувства по случаю совершавшагося освященія Холмскаго кафедральнаго собора“.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, *Тимашевъ*.

2-я отъ негоже.

„Искренно благодаря Вашему Высоко-Преосвященству за телеграмму отъ 11 сего мая о совершившемся торжествѣ освященія Холмскаго кафедральнаго собора, отъ души желаю возсоединеннымъ духовенству и частвѣ дальнѣйшаго преуспѣянія и всякаго благополучія“.

Тимашевъ.

3-я отъ Варшавскаго Генералъ-Губернатора.

„Раздѣляя съ Вами духовное торжество, я приношу Вамъ искреннюю признательность за добрую память обо мнѣ“.

Графъ *Кочубу*.

Преосвященнымъ епископомъ Маркелломъ получены особыя телеграммы отъ тѣхъже лицъ и такоюже содержанія.

3. Награды священно-служителямъ Холмско-Варшавской епархіи.

Нѣкоторые священно-служители Холмска-Варшавской епархіи, за заслуги по духовному вѣдомству, въ 15 день апрѣля с. г. Всемилостивѣйше удостоены награжденія разными знаками отличія, а именно: орденомъ Св. Анны: 2-й степени—Александроневской церкви варшавской цитадели протоіерей Іоаннъ *Азбукинъ*, и 3-й степени:—г. Калиша Петропавловской церкви протоіерей Іоаннъ *Баландовичъ*; наперенными крестами отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: церкви варшавскаго Александринско-Маріинскаго дѣвичьяго Института священникъ Теодоръ *Левашевъ*, Варшавскаго кафедральнаго собора священникъ Тихонъ *Горизонтовъ*, сѣдлецкой губерніи, села Своры священникъ Ілія *Мусіевичъ*, константиновскаго уѣзда села Хотычь священникъ Іосифъ *Грабовичъ*; камилавками: августовскаго уѣзда села Голынки священникъ Михаилъ *Гайовловскій*, сѣдлецкой губерніи села Ганскъ священникъ Оедоръ *Ляхожкій*, Покровской церкви въ Новой-Александріи священникъ Юрій *Татаровъ*, послѣдній за заслуги по гражданскому вѣдомству, и скуфьями: города Ломжи Свято-Троицкой церкви священникъ Аполінарій *Ковальчикій*, сувалкской губерніи посада Липска священникъ Михаилъ *Вилура*, сѣдлецкой губерніи посада Дрогичина священникъ Василій *Красевъ*, варшавскаго Маріинскаго пріюта священникъ Аристархъ *Морачевичъ* и красноставскаго уѣзда посада Павлова священникъ Евгенийъ *Чайковскій*.

4. Перечисленіе прихожанъ отъ Бусьненской церкви къ Дубенецкой.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства, согласно представленію Холмскаго Духовнаго Правленія, православные жители деревень Сѣдлища—Брамова, Голендры и Гробельки грубешовскаго уѣзда, принадлежавшіе до сего времени къ приходу бусьненской церкви, отстоящей отъ названныхъ деревень на 12 верстъ, перечислены къ приходу православной церкви въ г. Дубенкѣ тогоже уѣзда, находящейся отъ нихъ въ трехверстномъ разстояніи; о чемъ даю знать указомъ Холмскому Духовному Правленію для объявленія по принадлежности, какъ жителямъ поименованныхъ деревень, такъ и настоятелямъ приходоу бусьненскаго и дубенецкаго къ должному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію.

5. Приемъ учениковъ въ Варшавское Духовное Училище на 1878/9 учебный годъ.

Правленіе варшавскаго духовнаго училища (ул. долгая, соборный домъ, № 15) симъ объявляетъ, что прошенія на имя смотрителя о приемѣ въ училище вновь поступающихъ учениковъ на 1878/9 учебный годъ, съ представленіемъ, при прошеніяхъ, свидѣтельствъ метрическаго и медицинскаго,—принимаются ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, въ квартирѣ смотрителя (вейская № 1, кв. 24), или при самомъ училищѣ—въ квартирѣ помощника смотрителя—(долгая улица, домъ № 13, кв. № 11).

Приемъ прошеній будетъ продолжаться до начала приемныхъ испытаній, т. е. до 10 числа мѣсяца августа сего года.

Краткое извлеченіе изъ правилъ Высочайше утвержденнаго устава о духовныхъ училищахъ, для руководства при опредѣленіи въ училище вновь поступающихъ учениковъ:

1) Въ варшавское духовное училище принимаются дѣти православнаго исповѣданія и изъ другихъ сословій.

2) Въ училищѣ—четыре класса, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ.

3) Приемъ дѣтей дозволяется, какъ въ первый классъ училища, такъ и въ послѣдующіе.

4) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ 10 до 12 лѣтъ, обученные читать и писать по-русски и читать по-славянски, знающіе общеупотребительныя молитвы, начатки христіанскаго ученія и первыя два дѣйствія ариѳметики, съ таблицею умноженія.

5) Въ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соответственныя классу познанія и возрастъ.

6) Прошенія о приемѣ подаются на имя училищнаго смотрителя; при прошеніи представляется метрическое свидѣтельство, или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ.

Примѣчаніе. Прошеніе (на имя смотрителя) о принятіи въ училище пишется на гербовой бумагѣ 40-копѣчнаго достоинства; въ немъ должны быть обозначены: вѣроисповѣданіе, званіе, лѣта, имя и фамилія, а также мѣстожителство того, о комъ подается прошеніе. Къ прошенію прилагаются медицинское и метрическое свидѣтельства, оплаченныя соответственными гербовыми марками—по 40 коп.

7) Въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы:

1. Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. 2. Пространный христіанскій катихизисъ. 3. Изъясненіе богослуженія.

женія, съ церковнымъ уставомъ. Языки: 4. Русскій и церковно-славянскій. 5. Латинскій. 6. Греческій. 7. Географія. 8. Арифметика. 9. Чистописание. 10. Церковное простое и нотное пѣніе.

8) Ученики принимаются въ общежитіе (при училищѣ), со взносомъ извѣстной платы за помѣщеніе и содержаніе, и поступаютъ въ общежитіе или *полными пансіонерами*, пользующимися всемъ содержаніемъ, или въ качествѣ *пансіонеровъ*, не получающихъ изъ полного содержанія только одежды.

Примѣчаніе. Плата за полныхъ пансіонеровъ и полу-пансіонеровъ назначается, по соглашенію съ училищнымъ правленіемъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства.

9) Въ училищѣ, по Высочайшему повелѣнію, учреждена должность надзирателей, изъ окончившихъ курсъ въ первомъ разрядѣ воспитанниковъ семинарій. Въ варшавскомъ училищѣ эта должность предоставлена студенту варшавскаго университета, который и состоитъ при воспитанникахъ — *пансіонерахъ*.

10) Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ и не поступившіе для продолженія ученія въ семинарію, въ случаѣ поступленія на гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію въ первый классный чинъ.

Примѣчаніе. Все ученики училища обязаны неуклонно и безотговорочно подчиняться порядкамъ, правиламъ и внутренней дисциплинѣ, въ училищѣ установленнымъ.

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ

по освященіи Холмскаго кафедральнаго собора, сказанная Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Архіепіскопомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, 11 мая 1878 г.

Три праздника нынѣ у насъ, возлюбленные братія, а потому и тройное торжество. Съ памятію славянскихъ просвѣтителей, равноапостольныхъ св. Кирилла и Меѳодія, соединяется нынѣ воспоминаніе о недавнемъ важнѣйшемъ событіи въ исторіи русской Церкви, — о возвращеніи уніатовъ Холмской Руси къ православію. Празднованіе годовщины этого событія увѣнчивается торжествомъ освященія храма сего. Вѣнецъ достойный — украшать возстановленное зданіе православной вѣры!

Да, — возстановленное! Съ половины XIII вѣка по Р. Х. основана здѣсь въ Холмѣ кафедра право-

славныхъ епископовъ. Подъ ихъ управленіемъ православіе процвѣтало въ Холмской Руси до конца XVI вѣка, пока измѣнники вѣры Поцѣй и Терлецкій не ввели такъ называемой уніи, которую на брестскомъ соборѣ принялъ и бывшій тогда епископъ холмскій Діонисій Збируйскій. Она — нововведеніе, противное ученію древней вселенской Церкви, сопровождавшееся нежеланіемъ народа русскаго принимать ее, которое доходило до открытаго сопротивленія. Но время, хитрость и, можно сказать, насиліе упрочили на цѣлые вѣка зданіе уніи, построенное на фундаментѣ искусственномъ, не прочномъ. Здѣсь оно строилось долгое время, также искусственно вооружаясь крѣпостію римскаго католицизма; и первоначальные уніаты не узнали бы своихъ собратій послѣднихъ временъ, — такъ они окатоличились во всемъ религіозномъ бытѣ.

Понятна теперь для всехъ, братія мои, должна быть радость наша нынѣ. Празднуя сегодня освященіе храма сего, очень долго бывшаго уніатскимъ, мы празднуемъ торжество православія Холмской Руси и побѣду истины надъ заблужденіемъ, такъ долго для многихъ носившимъ печать истины.

Здѣсь въ настоящія минуты мнѣ естественно приходятъ на мысль слова Господа нашего Иисуса Христа, сказанныя Ап. Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѳ. 16, 18). Какъ знаете, это изреченіе Спасителя латиняне полагаютъ въ основаніе главенства Петрова надъ прочими апостолами, и затѣмъ главенства римскаго папы въ Церкви Христовой надъ всеми епископами, какъ видимаго главы Церкви, какъ намѣстника Христова на землѣ. Но не на Петрѣ основала І. Христосъ Церковь свою, назвавъ его камнемъ, а на исповѣданіи Петра: *ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго* (Мѳ. 16, 16). Сіе то исповѣданіе — сей то догматъ божественности І. Христа есть краеугольный камень, на которомъ основана Церковь Христіанская. Таково ученіе всехъ древнихъ св. отцевъ и учителей Церкви. На семъ краеугольномъ камени устроилась Духомъ Святымъ чрезъ апостоловъ и учениковъ ихъ Церковь христіанская, которая до 9-го вѣка не знала никакого главенства папы и не признавала главенства ап. Петра надъ прочими апостолами, ни въ Іерусалимѣ, ни въ Римѣ, ни въ Константинополѣ, ни въ Антиохіи, ни въ Александріи. Чтоже изъ сего слѣдуетъ? Слова — Главы Церкви — І. Христа, сказанныя Апостолу Петру служатъ основаніемъ для вывода, что только истинно - христіанская, держащаяся апостольскаго и отеческаго первыхъ вѣковъ ученія — слѣдовательно православная Церковь — непоколебима, — и ее-то никакія враждебныя силы не одолѣютъ. Пусть она до времени находится въ угнетеніи на востокѣ; но чистота ея ученія не терять ничего

отъ окружающаго мрака; истина ея во тмѣ свѣтится. Пусть вооружаются противъ нея темныя силы въ лицѣ проповѣдниковъ лжеученій, — она устоитъ противъ ихъ напора, и временная побѣда надъ православіемъ, по закону исторической правды направляемой промышленіемъ Божиимъ, обращается въ побѣду надъ новоизмышленными историческими ученіями. Доказательство на лицо—это настоящее наше празднество. Кто могъ думать не только за 50 лѣтъ, но даже за 10 лѣтъ тому назадъ, что здѣсь мы будемъ молиться нынѣ по ученію и уставу православной Церкви при столь громадномъ стеченіи молящихся православныхъ? И тѣмъ осязательнѣе видимъ въ этомъ событіи дивный перстъ Божій. Да неостанется же безъ благотворнаго вліянія на насъ это чудо промышленности божественнаго въ судьбѣ православія!

Братья и сестры о Господѣ, — чада Церкви православной! Благословѣя предъ дивнымъ промышленіемъ о насъ Главы Церкви — Господа нашего Иисуса Христа, въ десницѣ Своей держащаго кормило ея, — потщимся быть достойными исповѣдниками православной истины, потщимся не словами только, но и дѣлами своими доказать ея превосходство предъ иновѣріемъ и опасительностью для жизни вѣчной.

Стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь (1. Кор. 16, 13).

Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніаты.

III.

Прекращеніе патронатства польскихъ помѣщиковъ въ греко-уніатскихъ приходяхъ.

(Продолженіе *).

Образованная въ апрѣлѣ 1864 года при учредительномъ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ кн. Черкаскаго, особая коммисія для изысканія способовъ къ скорѣйшему исправленію уніатскихъ храмовъ, убѣдилась, что изъ 344 приходскихъ и приписныхъ церквей находились „въ обветшаломъ или совершенно разрушенномъ видѣ“ 208, что изъ нихъ 161 церковь требовали безотлагательнаго возстановленія, что всѣ церкви не имѣли не только приличной утвари, но даже многихъ необходимѣйшихъ предметовъ для богослуженія. Вообще греко-уніатскіе храмы и богослуженіе въ нихъ, рядомъ съ искаженіями въ устройствѣ ихъ и въ обрядѣ, доведены были до такого убожества и приниженія, какое едва ли встрѣчается въ какихъ

либо иныхъ станахъ и религіяхъ, и уніатскій народъ, доведенный въ своемъ бытѣ до такого же убожества и приниженія, началъ вполне свыкаться съ прозвищемъ, даннымъ уніи самими же патронами: „хлопска вѣра...“

15 марта 1863 года, т. е. во время самаго разгара мятежа, Совѣтъ Управленія царства польскаго издалъ „инструкцію о постройкѣ и исправленіи церквей и другихъ церковно-приходскихъ строеній въ римско-католическихъ и греко-уніатскихъ приходяхъ“¹⁾. Въ этой инструкціи частію сведены были отрывочныя распоряженія по церковно-строительнымъ дѣламъ прежняго времени, начиная съ 1817 года, частію составлены новыя положенія. Достаточно привести первые два изъ 52 пунктовъ этой инструкціи, чтобы видѣть, какой оборотъ грозилъ этому дѣлу въ греко-уніатскихъ приходяхъ. 1) „Содержаніе въ надлежащей исправности, т. е. постройка, возобновленіе и починка римско-католическихъ и греко-уніатскихъ церквей и прочихъ церковныхъ строеній, составляющихъ приходскую собственность, лежитъ на обязанности подлежащихъ приходовъ“. 2) „Если приходъ не имѣетъ по эрекціоннымъ записямъ или изъ другихъ мѣстныхъ источниковъ суммъ для покрытія издержекъ по постройкѣ, возобновленію и починкѣ помянутыхъ строеній, то таковыя издержки...падаютъ на прихожанъ“. Но патроны, т. е. помѣщики, изъ которыхъ ни одинъ не принадлежалъ къ греко-уніатскому исповѣданію, не принадлежали и къ греко-уніатскимъ приходамъ и прихожанамъ, а тѣмъ самымъ могли совершенно освободить себя отъ всякихъ расходовъ по постройкѣ и исправленію греко-уніатскихъ церквей и вся тяжесть этого дѣла, доведеннаго до послѣдняго разстройства, должна была пасть исключительно на убогое и забытое уніатское крестьянство! Такъ и было на дѣлѣ. Между тѣмъ весь авторитетъ и всѣ старыя прерогативы патроновъ въ приходяхъ остались во всей силѣ!... Кромѣ того, эти 52 правила инструкціи, устанавливающія массу бюрократическихъ формъ и привязывающія къ дѣлу постройки и починки массу уѣздныхъ и губернскихъ чиновниковъ, стояли предъ прихожанами такою непроглядною теменью, отъ которой они должны были съ ужасомъ отворачиваться и которую патронъ какъ предсѣдатель *дозора*, въ случаѣ рѣшимости ихъ на починку или постройку церкви, могъ обратить въ непосильную для нихъ тяжесть.

19 февраля 1864 года крестьяне царства польскаго получили въ собственность земли, которыми дотолѣ пользовались отъ помѣщиковъ, получили независимое отъ помѣщиковъ управленіе своими дѣлами и свой судъ, а указомъ 14 іюля того же года уничтоженъ

*) См. № 9, 10 и 11 Вѣстника.

1) Дневникъ законовъ ц. п. т. 61. стр. 226—254.

и патронать. Вотъ главнѣйшія статьи этого указа въ отношеніи къ греко-уніятамъ¹⁾:

Ст. 7. „Въ греко-уніятскихъ приходахъ царства польскаго, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, патронать или такъ называемое ктиторовство симъ *отмѣняется*. Съ тѣмъ вмѣстѣ патроны или ктиторы греко-уніятскихъ церквей *увольняются* какъ отъ обязательства участвовать въ расходахъ на церковное строительство, такъ и *отъ участія въ дѣлахъ силъ церквей*“.

Ст. 8. „При упраздненіи мѣста приходскаго священника, *кандидатъ на сію должность избирается управленіемъ дѣлъ греко-уніятскаго исповѣданія*“.

Ст. 11. Для завѣдыванія церковнымъ имуществомъ и строительствомъ избирается прихожанами каждой изъ греко-уніятскихъ церквей, въ собраніи, составленномъ на основаніи ст. 12, *церковный староста* изъ лицъ греко-уніятскаго неповѣданія, имѣющихъ право на занятіе общественныхъ должностей. Впрочемъ, въ тѣхъ приходахъ греко-уніятскихъ, гдѣ существуютъ или впредь возникнуть *церковныя братства* званіе *церковнаго старосты* принадлежитъ по праву старшему члену *братства*“.

Ст. 12. „Собраніе прихожанъ, означенное въ предыдущей 11 статьѣ, составляется изъ всѣхъ совершеннолѣтнихъ прихожанъ греко-уніятскаго исповѣданія, имѣющихъ въ предѣлахъ прихода постоянную осѣдность, за исключеніемъ состоящихъ подъ опекою..... подвергнутыхъ наказанію....“ и проч.

Ст. 13. „Церковный староста собираетъ и хранитъ церковныя суммы и расходуетъ ихъ подъ своею отвѣтственностью и подъ надзоромъ приходскаго священника и прихожанъ на содержаніе и ремонтъ церкви.“

Ст. 14. „Если встрѣтится надобность въ производствѣ значительнаго расхода изъ церковныхъ суммъ или въ наложеніи на прихожанъ сбора на церковь, то церковный староста, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ и членами *церковнаго братства*, гдѣ оно существуетъ, созываютъ собраніе прихожанъ..... и дѣло рѣшается симъ собраніемъ *окончательно* по большинству голосовъ. *Въ собраніяхъ прихожанъ предсѣдательствуетъ церковный староста*.“

Ст. 16. „*Казна царства польскаго ассигнуетъ на исправленіе и возобновленіе греко-уніятскихъ церквей ту часть суммы, которая по дѣйствовавшимъ досель правиламъ, отмѣляемымъ за силою статьи 7, составляла бы обязательный на сей предметъ, взносъ патрона или ктитора*.“

Ст. 17. „Въ случаѣ недостаточности указанной въ предыдущей статьѣ приплаты изъ казны и собственныхъ средствъ греко-уніятскихъ приходовъ для об-

новленія и устройства ихъ церквей, *прихожане имѣютъ право обращаться къ правительству съ просьбою о дарованіи имъ пособія на этотъ предметъ, сверхъ означенной приплаты*.“

Ст. 18. „*Намѣстникъ въ царствѣ приметъ мѣры къ немедленному возстановленію пришедшихъ въ ветхость или разрушеніе греко-уніятскихъ церквей и къ приведенію ихъ въ должное благоустройство, для чего представитъ безотлагательно на ВѢСОЧАЙШЕЕ утвержденіе: о способѣ покрывтія расходовъ, симъ Указомъ возлагаемыхъ на казну*.“

Указъ 12 іюля 1864 года былъ настоящимъ освобожденіемъ уніи отъ крѣпостной зависимости! Духовенство избавлено было отъ унизительнаго выпрашивания *презентовъ* и печальной зависимости въ священныхъ своихъ обязанностяхъ отъ произвола лицъ, для которыхъ уніятство служило постояннымъ кошмаромъ; запуганный и приниженный народъ призванъ къ самостоятельному распоряженію церковнымъ хозяйствомъ, съ которымъ связаны живые интересы его вѣры и нравственности; обломки церковныхъ братствъ получали возможность ожить и оживиться духомъ древняго благочестія съ неисчислимою пользою для накопившихся вѣками, вопіющихъ приходскихъ нуждъ; вся церковь уніятская, избавившись отъ гнета враждебныхъ ей силъ, могла свободно развивать свои собственные силы; наконецъ, предложенное правительствомъ широкое пособіе въ церковно-строительныхъ нуждахъ должно было вызвать бодрость и энергію къ церковнымъ дѣламъ въ цѣлой епархіи. Но унія въ холмской епархіи такъ далеко уклонилась отъ истинныхъ своихъ основъ, что эта спасительная реформа принята была въ ней недовѣрчиво и долгое время не могла быть приведена въ исполненіе. Патроны по видимому сразу подчинились новому положенію своему и даже выражали радость объ избавленіи отъ лежавшей на нихъ „тяжелой повинности.“ Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ народѣ пущены были разные толки, направляемые незримыми руками къ убѣжденію, что спасеніе для уніи заключается единственно въ сохраненіи патроната. Народу внушалось, что 1) съ прекращеніемъ патроната всѣ расходы по постройкѣ и починкѣ церквей, по содержанію священниковъ, причетниковъ, ихъ ввартиръ и хозяйственныхъ построекъ, падаютъ исключительно на прихожанъ; 2) староста долженъ будетъ нести наибольшіе и непомерные для крестьянина расходы; 3) староста — „хлопъ“ не въ силахъ будетъ защитить прихожанъ отъ ожидаемыхъ религіозныхъ насилій. — Въ то время всѣ уѣздные чиновники, за исключеніемъ военныхъ начальниковъ, имѣвшихъ свое специальное назначеніе, были еще поляки, отъ которыхъ нельзя было ожидать истинныхъ разъясненій народу не только смысла, но и буквы новыхъ положеній. Для греко-

¹⁾ Дневникъ законовъ ц. п. т. 62, стр. 282—286.

уніятскаго духовенства выборъ церковныхъ старостъ былъ первою пробою расположенія его къ содѣйствію правительственнымъ мѣрамъ въ отношеніи къ уніятской церкви. Но хотя эта первая мѣра слишкомъ проста и ясна, однако духовенство отнеслось къ ней частію подозрительно и даже враждебно, а большею частію сдержанно и уклончиво. Только не многія лица изъ духовенства не скрывали своего расположенія къ реформѣ приходскихъ порядковъ и своей готовности приступить къ исполненію ея. Но эти лица видѣли себя окруженными слишкомъ внушительнымъ настроеніемъ неугаснаго еще въ край террора. Такимъ образомъ народъ ни откуда не получалъ надлежащаго разъясненія реформы и потому легко поддавался тайнымъ постороннимъ разсказаніямъ и внушеніямъ. Что касается номината-епископа Калинскаго, то онъ не только не содѣйствовалъ должному направленію этого дѣла въ народѣ, но и показывалъ явную враждебность къ нему. Получивъ Высочайшій указъ о прекращеніи патроната и о выборѣ церковныхъ старостъ, онъ положилъ его подъ сукно и не разсылалъ духовенству. Между тѣмъ князь Черкасскій распорядился напечатаніемъ этого указа отдѣльными экземплярами и разсылкою его приходскимъ священникамъ изъ греко-уніятскаго управленія. Тогда и Калинскій приступилъ къ дѣлу: отъ 4-го декабря онъ разослалъ указъ въ приходы, но тѣмъ и ограничился и не сдѣлалъ никакихъ распоряженій объ исполненіи его. Въ нѣкоторыхъ приходахъ то по инициативѣ священниковъ, то по распоряженію войтовъ, основанному на требованіи губернатора, собираемы были сходы для выбора старостъ; но народъ шелъ на сходы неохотно, заминался, высказывалъ опасенія и за свое имущество, и даже за вѣру. На сходы являлись постороннія или злонамѣренныя лица изъ среды самихъ греко-уніятъ, возбуждали народъ противъ новаго порядка, или внушали ему избирать въ старосты римско-католиковъ, особенно же бывшихъ патронъ. Истекалъ уже почти цѣлый годъ со дня изданія Высочайшаго указа, а старосты ни въ одномъ почти приходѣ не были выбраны. Содѣйствіе приходскаго духовенства, которое такъ долго ожидалось, при томъ же въ такомъ благодѣтельномъ для уніятской церкви дѣлѣ, оказалось сомнительнымъ и не надежнымъ. Получивъ подробныя свѣдѣнія о ходѣ этого дѣла, кн. Черкасскій нашелся вынужденнымъ обратиться къ рѣшительному въ то время средству, именно къ помощи военной полиціи, возложивъ на военныхъ начальниковъ обязанность созвать въ своемъ присутствіи сходы для выбора старостъ и наблюдать за правильностью этихъ выборовъ. Онъ предудредилъ о своемъ намѣреніи еп. Калинскаго и предложилъ ему немедленно издать окружное посланіе къ духовенству о содѣйствіи военнымъ начальникамъ

въ этомъ дѣлѣ. Въ то же время противъ Калинскаго приняты были нѣкоторыя строгія мѣры, по поводу противудѣйствія его другимъ правительственнымъ требованіямъ. Отъ 12 іюня 1865 года, т. е. спустя одинадцать мѣсяцевъ послѣ изданія Высочайшаго указа, Калинскій издалъ наконецъ предписаніе духовенству, дабы оно „по мѣрѣ возможности содѣйствовало военнымъ начальникамъ въ дѣлѣ приведенія ими въ исполненіе Высочайшаго Указа.“ Удовольствовавшись и этимъ изворотливымъ предписаніемъ, кн. Черкасскій отъ 23 августа того же года отнесся къ генералъ-полицеймейстеру царства польскаго о предложеніи военнымъ начальникамъ принять на себя наблюденіе за производствомъ выборовъ. Въ своемъ отзывѣ по этому дѣлу на имя генерала Трепова кн. Черкасскій изложилъ возлагаемая на военныхъ начальниковъ обязанности съ тою полнотою, заботливостью и предусмотрительностью, которая характеризуетъ всѣ важнѣйшія распоряженія его. Къ этому отзыву своему онъ приложилъ 250 экземпляровъ Высочайшаго Указа и столько же экземпляровъ литографированнаго предписанія Калинскаго священникамъ отъ 12 іюня, для разсылки ихъ военнымъ начальникамъ, а чрезъ нихъ городскимъ и сельскимъ властямъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ находятся греко-уніятскіе приходы. Между прочимъ онъ просилъ генерала Трепова предписать военнымъ начальникамъ „строжайше наблюсти: 1) чтобы выборы произведены были немедленно; 2) чтобы они производились внѣ вліянія польскаго и католическаго, особенно же внѣ вліянія помѣщиковъ и даже тѣхъ изъ гминныхъ должностныхъ лицъ (писарей и проч.), которыя исповѣдуютъ римско-католическую вѣру; 3) чтобы военные начальники имѣли особенно рачительное наблюденіе за выборами, особенно въ тѣхъ гминахъ, гдѣ самъ гминный войтъ или писарь католики и гдѣ слѣдовательно ихъ вліяніе могло бы быть вредно; въ такихъ случаяхъ, когда самъ войтъ католикъ, предсѣдательство въ собраніяхъ прихожанъ должно быть поручаемо не войту, но либо вполне благонадежному солтысу изъ греко-уніятъ, либо благонадежному же члену церковнаго братства, гдѣ таковое есть; 4) чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ въ званіе церковныхъ старостъ были избираемы лица благонадежныя и преданныя своему исповѣданію и народности и непременно изъ числа греко-уніятъ, но отнюдь не изъ католиковъ.“ Вполнѣ цѣня участіе духовенства въ исполненіи церковныхъ реформъ и сознавая тяжелое положеніе нѣкоторыхъ священниковъ среди разнообразныхъ чуждыхъ вліяній и происковъ, въ то же время всегда щадя совѣсть народа, напуганнаго разными внушеніями, кн. Черкасскій „счелъ нужнымъ присоветовать, что, при производствѣ означенныхъ выборовъ, военные начальники должны всѣми мѣрами стараться избѣгать ка-

кихъ либо явныхъ ссоръ съ греко-уніятскими священниками, но напротивъ должны по возможности пользоваться ихъ влияніемъ для направленія выборовъ къ желанному исходу. Точно такъ же они должны стараться прежде всего узнать, существуютъ-ли въ греко-уніятскихъ приходахъ церковныя братства и въ послѣднемъ случаѣ, составивъ списокъ братчиковъ для представленія онаго Вашему Превосходительству и въ Правительственную Коммисію, должны по возможности ободрять братчиковъ, внушая имъ однако, что они въ братства свои должны принимать однихъ уніатовъ, а не католиковъ. Всего же тщательнѣе должно избѣгать все то, что могло бы подать злоумышленнымъ людямъ поводъ думать, что правительство имѣетъ хотя бы самонаимѣннѣе желаніе нарушить унію и обратить уніатовъ въ православіе.

Такое направленіе дѣятельности военныхъ начальниковъ и личное объясненіе ими на сходахъ подлиннаго смысла Высочайшаго указа произвели то, что выборы всюду обманули ожиданія агитаторовъ и окончены были въ теченіе одного мѣсяца безъ всякихъ волненій. Новые старосты усердно принялись за исполненіе своихъ обязанностей и въ скоромъ времени какъ они, такъ и прихожане, особенно въ южной половинѣ холмской епархіи, гдѣ тогда же приступлено было къ постройкѣ и починкѣ церквей на счетъ правительства, приняли дѣятельное участіе въ заботахъ объ устройствѣ подрядовъ и надежныхъ рабочихъ, объ организаціи строительныхъ комитетовъ, а также въ сборѣ складокъ на приобрѣтеніе разныхъ предметовъ для ново-строившихся церквей и т. д.

(Продолженіе будетъ).

О недвижимыхъ имуществахъ западно-русской Церкви.

(Продолженіе *).

Чрезвычайное множество вкладовъ на Церковь въ XVI столѣтіи, сопровождавшееся необыкновеннымъ накопленіемъ всякаго рода земельныхъ владѣній, по всей западной Россіи, въ рукахъ служащаго при ея учрежденіяхъ духовенства, повело къ обѣдненію многихъ частныхъ собственниковъ; а продолжаясь и въ XVII вѣкѣ, при самыхъ повидимому неблагоприятныхъ условіяхъ, приливъ на Церковь новыхъ имуществъ, угрожалъ и въ будущемъ, при неотчужденности большей части церковныхъ имѣній, все большимъ и большимъ разширеніемъ владѣній Церкви на счетъ частной земельной собственно-

сти. Увеличеніе имѣній Церкви ложилось тяжестью на всѣхъ другихъ землевладѣльцевъ и съ другой еще стороны. При значительно привилегированномъ положеніи духовенства въ церк. земельныхъ владѣніяхъ, почти каждый отдѣльный фактъ увеличенія ихъ долженъ былъ сопровождаться увеличеніемъ государственныхъ или некоторыхъ общественныхъ повинностей, слѣдуемыхъ съ земель частныхъ владѣльцевъ. Въ 1554 г., на третьемъ виленскомъ „вальпомѣ“ сеймѣ, отъ всей шляхты и рыцарства Литвы и областей жмудской и вольнской относительно имѣній, находящихся на пространствѣ этой территоріи римско-католическихъ духовныхъ учреждений, поступило прошеніе къ королю „чтожь многіе пани вдовы, разными обычайми, отъ дѣтей, братьи, близкихъ кровныхъ своихъ духовнымъ имѣнья записуютъ; зачимъ близкихъ ихъ дома пустѣютъ таковыя имѣнья окупючи, и тымъ ся неможность дѣть къ службамъ его королевской милости: для того... абы таковыя листы, хотя бы и вышли, никоторой моцы у права не мѣли“¹⁾. Король отказалъ просителямъ въ этой просьбѣ, заявивши, что онъ „вольности отъ предковъ его королевской милости падаюи и отъ его милости самого упривилежаной, не звыкъ и не рачить... уймовати никому, але кождый вольностью своею воленъ шафовати, подлѣ воли своее“²⁾. Хотя отказъ данъ былъ весьма рѣшительный, но онъ не могъ устранить вызвавшія жалобу причины, и неудовольствіе продолжало существовать и выражаться въ открытыхъ протестахъ. Такіе протесты заявляются въ 1569 г., относительно имѣній луцкаго римско-католическаго епископа Викторина Вербицкаго³⁾, и въ 1606 году касательно имѣній іезуитскихъ⁴⁾, какъ въ Польшѣ, такъ и во всемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Это—нападки общества на права по владѣнію и приобрѣтенію имѣній р. католическаго духовенства въ Польшѣ и во всей, подвластной ей, западной Россіи. Подобное происходитъ и по отношенію къ земельнымъ владѣніямъ православной западно-русской Церкви. Достаточно сослаться на нашу перечневую опись церковныхъ западно-русскихъ имѣній, чтобы видѣть, какъ щедры были вклады на православныя духовныя учрежденія частныхъ жертвователей, часто совѣмъ не изъ состоятельныхъ классовъ. Жертвователи многіе были люди семейные и потому по необходимости дѣлали вклады, какъ они выражались „отдаляючи жону, дѣти и всѣхъ повинныхъ своихъ“.

1) Ак. зап. Рос. III. № 13, арт. 7.

2) Тамъ же.

3) Люблинскій дневникъ. Изд. СПБ. Археогр. Ком. Введеніе стр. IV; прим. 1-ое.

4) Jaroszewicz. Obr. Lit. III p. 70.

*) См. № 3, 4 и 7 Вѣстника.

или—, „отдаляючи братью и всѣхъ новинныхъ своихъ“, или еще—, „оддаляючи жону и всѣхъ повиныхъ своихъ“⁵⁾. Другіе жертвователи рѣшительно все, что имѣли, отдавали на Церковь, а родственникамъ, напр. брату, оставляли по духовному завѣщанію молитвы и благословеніе, прося ихъ покрыть такое распоряженіе имѣніемъ братскою любовью⁶⁾. Естественно, что родственники дарителя, — потому ли что не были такъ приверженны къ Церкви какъ онъ, или потому что онъ умиралъ, а имъ нужны были средства къ жизни, — могли быть недовольны такими завѣщаніями. И недовольные дѣйствительно были, — намъ случалось встрѣчать ихъ по документамъ не мало. Чаще всего между недовольными мы видимъ вдовъ послѣ вкладчиковъ: одиѣ изъ вдовъ по бѣдности⁷⁾, а другія по инымъ побужденіямъ, вступивши на примѣръ во второй бракъ⁸⁾, да еще къ тому въ этомъ замужествѣ олатившись⁹⁾, отказывались отдавать на Церковь записанныя ихъ покойными мужьями по духовной земли и другіе вклады. Затѣвался искъ по разнымъ судамъ, который всегда, по крайней мѣрѣ во всѣхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ, оканчивался въ пользу духовенства; но почти каждый разъ послѣ долгихъ проволочекъ времени, и потому приводилъ и истцовъ „до шкодъ и утратъ немалыхъ“¹⁰⁾. И не только жены, или вдовы жертвователей, но и ихъ дѣти¹¹⁾, братья¹²⁾ и другіе родственники¹³⁾ бывали недовольны сдѣланными на Церковь дареніями и „уступались“ въ нихъ. А то бывало и такъ, что сами дарители, сдѣлавши на опредѣленную церковь наданье землею, потомъ раскаивались въ этомъ: назначали, напр., священнику ея извѣстный день прибыть въ земскій судъ для подтвержденія вмѣстѣ съ ними ихъ даренія, — священникъ аккурратно являлся, ждалъ ихъ весь срочный день и, недождавшись, жаловался на нихъ предъ судомъ¹⁴⁾. Кромѣ родственниковъ жертвователя противъ предоставленія Церкви новыхъ земельныхъ владѣній и владѣнія прежними ратовали и не родственники, а люди совершенно посторонніе. Случалось, что духовенство не хотѣло платить съ своихъ городскихъ людей слѣдующихъ городу пода-

тей¹⁵⁾, отнимало у другихъ земли, ему неприваждяція¹⁶⁾, запрещало пользоваться сосѣднимъ владѣльцамъ принадлежащими другимъ „пущами“¹⁷⁾, и вообще вело тяжбы и обижало другихъ собственниковъ недвижимыхъ имѣній¹⁸⁾. Вслѣдствіе именно такого поведенія западно - русскаго духовенства, со стороны нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, даже приверженныхъ Церкви, заявляется желаніе не имѣть въ сосѣдствѣ съ своими имѣніями имѣній церковныхъ, и дѣло иногда доходитъ до попытокъ отклонить лицо, имѣющее намѣреніе сдѣлать такого пожертвованія на Церковь, отъ исполненія этого намѣренія. Такъ, на примѣръ, въ 1693 году, Остерцы и Козельцы и вообще обыватели кievскаго полка, прослышавши, что ихъ гетманъ, Иванъ Мазепа, намѣренъ дарить кievскому братскому монастырю село Выповзовку, просили его не дѣлать этого потому, что „до пущи волной черезъ то загороженна вами (имъ) будетъ дорога“. Мазепа въ отвѣтъ имъ велѣлъ сказать, что „пущи“ этой онъ не даетъ монастырю, и кромѣ того „законники“ не могутъ имъ „боронить“ входить въ пущу, „якожь не машь у нихъ столько силы, аби въ томъ вамъ перечили“¹⁹⁾. Частные и одиночные протесты противъ имущественныхъ владѣній отдѣльныхъ духовныхъ учрежденій православной западно-русской Церкви съ теченіемъ времени, и при томъ очень рано, стали выражаться въ болѣе серьезной формѣ, именно — раздаваться на сеймахъ и направляться противъ всей Церкви. Въ 1563 году, на виленскомъ сеймѣ, литовскіе дворяне, рыцарство и шляхта королю „подали... о скарбы костеловъ римскихъ и церквей русскихъ, што панове и шляхта побрали, абы вси тые скарбы на потребу рѣчи посполитое въ цѣлости отданы были, а звоны на дѣлы“, и относительно невзятыхъ, „и жбы господарь король рачилъ къ той военной потребѣ казати взяти половину скарбовъ костелныхъ“²⁰⁾. Затѣмъ, въ царствованіе Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, — чѣмъ дальше, тѣмъ съ болѣею силою подымался и ширился ропотъ (szempano) на владѣніе и права пріобрѣтенія православною и римско-католическою Церквами недвижимыхъ имѣній, перешедшій потомъ въ жалобы всего дворянскаго сословія, выражаемыя въ инструкціяхъ его сеймовымъ посланцамъ, на объдѣніе шляхетскихъ родовъ и уменьшеніе средствъ обороны страны противъ внѣшнихъ враговъ. А въ царствованіе Сигизмунда III стали

5) Ак. зап. Рос. III. № 49 и мн. др.

6) Пам. Кіев. Ком. II. I. № 12.

7) Ак. Вилен. Ком. I. I. №№ 16 и 19.

8) Собр. др. грам... минской губ. № 132.

9) Ак. зап. Рос. V. № 2.

10) Смотри три предыдущія примѣчанія.

11) Арх. Сбор. Вилен. I. № 1; II. № 47.

12) Ак. зап. Рос. III. № 1. — Пам. Кіев. Ком. II. I. № 12; см. съ №№ 20, 23, 25 и 29

13) Арх. Сборн. Вилен. VI. № 13. — Архивъ юго-зап. Рос. I. I. № 16.

14) Ак. Вилен. Ком. II. № 18.

15) Собр. др. грам... минской губ. № 163.

16) Ак. зап. Рос. V. № 162.

17) Тамъ же № 252.

18) Ак. сан. Рос. I. № 148. — Литов. стат. 3-й, розд. III, арт.

19) Ак. зап. Рос. V. № 252.

20) Ак. зап. Рос. III. № 33.

выходить изъ печати сочиненія съ пространнымъ изложениемъ причинъ подобнаго рода жалобъ и нарѣканій (skargi i użaleń)²¹⁾. Въ виду такого отношенія значительной части западно-русскаго общества къ имущественнымъ владѣніямъ Церкви, и притомъ тѣхъ классовъ его, которые пользовались весьма значительнымъ вліяніемъ на внутреннее управление польскаго королевства естественно ожидать въ XVII и XVIII столѣт. законодательныхъ ограниченій правоспособности западно-русской Церкви къ увеличенію своихъ недвижимыхъ имѣній новыми ихъ приобрѣтеніями. Такія ограниченія дѣйствительно начались со второй четверти XVII вѣка.

Въ литовско-польскомъ законодательствѣ законы, извѣстные на западѣ подъ названіями: „Amortisations“, „Gesetze“, „Leges de manu mortua“, стали появляться съ 1635 года. Въ этомъ году на варшавскомъ сеймѣ состоялось и отъ имени короля Владислава IV объявлено государственнымъ для польскихъ и литовско-русскихъ земель закономъ, слѣдующее „постановленіе Рѣчиносполитой о дворянскихъ вотчинныхъ имѣніяхъ“ (Ordynacya Rzeczypolitey dobr ziemskich dziedzicznych): „Принимая во вниманіе, что дворянство (stan rycerski), получивши отъ предковъ нашихъ, королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ, права (собственности) на свои земскія вотчинныя имѣнія, взяло на себя обязанность на средства тѣхъ же имѣній (ratione eorumdem bonorum) нести военную службу, выполнениемъ которой грудью своею защищаетъ отъ величайшихъ опасностей язычества и нечестія (przeciwko największym niebezpieczeństwom pogańskim) благоденствіе не только своего отечества, но и всего христіанскаго міра, — чтобы такая великая защита Церкви Христовой и святой вѣры не оскудѣла, постановляемъ, желая, чтобы это (постановленіе) имѣло силу на вѣчныя времена и не имѣя въ виду ничего другого, кромѣ славы Божіей и цѣлости Рѣчиносполитой, — что впредь, съ включеніемъ и прошедшаго времени, начиная съ дня счастливаго избранія нашего на царство, — вотчинныя дворянскія имѣнія отъ дворянства ни дареніями, ни продажами, ни въ силу наслѣдства, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не могутъ

быть отчуждены, или уменьшены, или удержаны (nie mogą być alienowane, ani obywatane, ani zatrzymane), но вѣчно имѣютъ находиться въ рукахъ и во владѣніи дворянскаго сословія, по каковымъ имѣніямъ назначается судъ и взысканія (forum у роена), изложенныя въ статутахъ *de expeditione bellica*... Итакъ мы требуемъ, чтобы всякія учрежденія, какъ земскія, такъ и городскія, на вѣчныя времена наблюдали за тѣмъ, дабы никакихъ записей дарственныхъ, продажныхъ не принимать для вписанія въ актовыя книги — трибунальныя, земскія и городскія или воеводскія. Все же тѣ чины, которые указанныя имѣнія отторгнули бы отъ дѣйствительнаго и несомнѣннаго владѣнія (od possessyi realney u istotney) дворянскаго сословія, подвергнутся лишенію своей должности и собственныхъ своихъ вотчинъ. Тоже самое относится и къ нашимъ метрикамъ обоихъ народовъ (utriusque gentis, т. е. западно-русскаго и польскаго) съ тѣмъ присовокупленіемъ, что еслибы канцлеры наши въ чемъ либо эту конституцію нарушили, они, кромѣ полной, совершенной отѣмны учиненнаго ими письменнаго акта объ отчужденіи (salva nullitate alienationis inscriptionis), обязаны будутъ на сеймѣ, по требованію земскихъ депутатовъ, держать въ томъ дѣлѣ отвѣтъ. А если кто изъ дворянскаго сословія, владѣя таковыми имѣніями, по которымъ слѣдуетъ отбывать службу (военную) Рѣчиносполитой, пожелаетъ принять монашество (transiret ad religiosum vitae statum): тотъ обязанъ, при поступленіи въ тѣ орденъ, которые монашескую присягу при постриженіи принимаютъ чрезъ годъ, раньше года, а въ тѣ, что черезъ два года, до истеченія двухъ лѣтъ, — эти свои имѣнія передать въ собственность (rozbydź) лицу дворянскаго сословія, подлежащему вышепоименованному суду и взысканію (foro et роенае). Въ противномъ случаѣ, по истеченіи указаннаго времени, дозволяется ближайшимъ родственникамъ, а также, еслибы тѣ или не пожелали, или не были въ состояніи, всякому другому дворянину, внесши въ (подлежащее) судебное учрежденіе денежную сумму по оцѣнкѣ, произведенной земскимъ судомъ при двоихъ изъ ближайшихъ родственниковъ, послѣ приведенія ихъ къ присягѣ, — таковыми имѣніями завладѣть и владѣть ими на правахъ имѣній перемедшихъ по наслѣдству. Къ тѣмъ же, которымъ достанется наслѣдство по произнесеніи монашескихъ обѣтовъ, примѣняется статутъ о монахахъ (statut de monialibus). Конституцією этою однако всеѣмъ подданнымъ нашимъ не преграждаемъ пути къ приведенію въ исполненіе имущественныхъ пожертвованій съ благочестивыми цѣлями (pobożnych fundacyi): дозволяется каждому, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, изъ своихъ дворянскихъ земскихъ благоприобрѣтенныхъ имѣній (dobrych ziemskich szlacheckich, quocunque jure acquisitis),

²¹⁾ Czacki. I, not. 44, p. 221. По поводу всѣхъ этихъ исторій нельзя не вспомнить про слѣдующеемѣсто изъ посланія митрополита Кипріана къ игумену Аванасію: „всегда чернецъ кромѣ есть всякаго попеченія мірскаго, то есть съ всеми міряныи и вси челоуѣцы любятъ и честь даютъ ему; егда же обяжется селы и мірскими попеченьми, тогда потреба и къ княземъ ходити и властелемъ и судилища искати и стояти за обидимыхъ и сваритись и смиритись, и нехотя къ всякому челоуѣку еже не выдати въ обиду своихъ людей, трудъ великъ поднимати и правила своего оставлятися“. Ак. Ист. I. № 253.

построивши *новые* монастыри, госпитали и приходскіе храмы, *надплить ихъ землею* (*de nova radice facere fundation.....*) и на имя ихъ чинить всякія записи, съ присовокупленіемъ только сего небольшого обязательства (*cautela*), чтобы тотъ, кто будетъ жертвовать, съ приложеніемъ руки къ груди (*tacto pectore*), предъ лицомъ всего земскаго суда, при такомъ отчужденіи сказалъ слѣдующія слова: вѣроу, честью и по совѣсти, предъ Богомъ свидѣтельствую (*sub fide, honore et conscientia, Deum testor*), что фундацію эту я дѣлаю *de nova radice*, изъ своихъ собственныхъ имѣній, никакихъ денегъ за нее не получивши, безъ всякой етачки, но по чистой ревности и своему собственному свободному желанію (*sine ullo conductamine, ale ex puro zelo, et propria mea liberalitate*), не нарушая ни въ чемъ (*nie czyniac nic in fraudem*) настоящей конституціи и общаго государственнаго права. Что все при каждомъ отчужденіи имущества должно будетъ вноситься въ акты. *Но если бы кто убогому приходскому сельскому храму дарилъ въ подмогу какой либо кусокъ земли* (*na podratowanie sztuki iaką gruntu*), — это не будетъ считаться нарушеніемъ (*pro contraventione*) сего права. Конституція эта распространяется и на тѣхъ, которые исповѣдуютъ греческую религію“ (*A teź konstytucyą przyimnią u ci, którzy są religiy Greckiey, т. е. — и на православныхъ, и на уніатовъ*)²²⁾.

Четырьмя годами раньше, еще въ царствованіе короля Сигизмунда III, именно въ 1631 году, относительно дворянскихъ вотчинныхъ имѣній (*o dobrach ziemskich dziedzicznych*) состоялось сеймовое опредѣленіе, что имѣнія эти „ни дареніемъ, ни куплею, или въ формѣ залога, и ни по какому либо другому обязательству или праву (*nec modo donationis, nec emptionis, albo hypothecae, neque quovis obligationis modo, aut aliquo alio jure*) на будущее время не могутъ переходить во владѣніе другихъ лицъ, кромѣ тѣхъ, которыя, не имѣя никакихъ лично преимуществъ, вполне подлежатъ земскому праву (*juri terrestri*) и во всемъ пользуются равенствомъ и равноправностію предъ закономъ и по взысканіямъ (*aequalitate et paritate juris et roenae*) со всѣми другими дворянами (*obywatelami, nobilibus*) царствъ нашихъ“²³⁾. Подъ привилегированными сравнительно съ дворянствомъ лицами по владѣнію имѣніями здѣсь разумѣется очевидно духовенство, и вся эта конституція всецѣло направлена противъ него. Это доказывается и конституціею 1726 года (*de non alienandis bonis*), при огра-

²²⁾ Vol. Leg. v. III, ff. 854—856.—Чацкій (*Dziela T. Czackiego I. p. 221*, въ примѣчаніи) не вѣрно опредѣляетъ содержаніе конституціи этой, формулируя всю ее въ словахъ: „*Niewolno dobr oddalac od stanu rycerskiego*“.

²³⁾ Vol. Leg. v. III, f. 666.

ниченіи правъ духовенства на пріобрѣтеніе имѣній, ссылающеюся между прочимъ въ числѣ другихъ своихъ законодательныхъ предшественницъ и на конституцію 1631 года²⁴⁾. Постоянныя, въ теченіе всего сорокапятилѣтняго царствованія Сигизмунда III, войны внѣшнія — съ Турціей, Швеціей и Россіей и внутреннія — съ малороссійскимъ и запорожскимъ казачествомъ до того истощили государственную казну Польши и разорили служилое ея военное сословіе, литовско-польское дворянство, что даже этотъ „іезуитскій король“ принужденъ былъ сеймомъ подъ старость лѣтъ, въ послѣдній годъ своего царствованія, издать законъ, идущій въ полный разрѣзъ съ интересами того сословія, слѣпымъ и послушнымъ орудіемъ котораго онъ былъ во всю свою жизнь. Но эта привязанность законодателя къ латинскому духовенству не могла не отразиться и на затрагивающемъ такъ близко интересы сего послѣдняго законѣ. Законъ проредактированъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ. О лицахъ, противъ которыхъ онъ направленъ, ни слова,—они вовсе не названы. Польское римско-католическое, а вслѣдъ за нимъ западно-русское православное и уніатское духовенство по владѣнію имѣніями съ прежнихъ временъ пользовалось шляхетскими правами, а высшіе представители его, лица епископскаго сана и настоятели монастырей были изъ дворянскихъ сословіи и слѣдовательно лично — „*obywatel*“, „*nobiles*“. Если прибавить къ сказанному ту общественную и государственную силу, которою въ то время обладало въ Польшѣ римско-католическое духовенство: то понятно будетъ, какъ мало конституція 1631 года охраняла дворянскія вотчины отъ перехода ихъ во владѣніе разныхъ духовныхъ учреждений. Ею могло быть ограничено только привилегированное относительно вновь пріобрѣтаемыхъ шляхетскихъ вотчинныхъ имѣній положеніе духовенства по отбыванію съ нихъ воинскихъ повинностей, и вообще—произведено было, по всей вѣроятности, болѣе строгое подчиненіе новыхъ владѣльцевъ *juri terrestri* и т. п. Даже на православныхъ духовныхъ учрежденияхъ западной Россіи, какъ это показано выше, при всемъ неблагопріятномъ въ то время положеніи ихъ, конституція эта нисколько не отразилась. Она даже игнорируется непосредственно за нею слѣдующею конституціею 1635 года, которая извѣстное свое опредѣленіе о неотчуждаемости дворянскихъ вотчинъ распространяетъ „на прошедшее время, начиная съ дня избранія на царство“ короля Владислава IV, т. е. съ 1632 г., какъ будто сродной ей по содержанию конституціи 1631 г. вовсе не существовало.

Совсѣмъ другое представляетъ собою конституція 1835 г. Короля Сигизмунда III къ тому времени не

²⁴⁾ Vol. Leg. v. VI. f. 488.

стало, а преемникъ по немъ королевской власти Владиславъ IV по своимъ личнымъ симпатіямъ меньше всего расположенъ былъ идти по слѣдамъ отца своего въ рѣшеніи вопроса о переходѣ имѣній изъ рукъ дворянства въ руки духовенства, — вопроса составлявшаго тогда злобу дня, такъ какъ на томъ же варшавскомъ сеймѣ объявлена была война Россіи, уже осадившей тогда своими войсками Смоленскъ. Нужда въ рыцарствѣ была величайшая, а оно съ каждымъ годомъ бѣднѣло, и съ нимъ уменьшалась воинская сила государственная: нужно было ее спасать, немедленно принявши самыя рѣшительныя къ тому мѣры. Такою мѣрою и является приведенная выше конституція. Такимъ образомъ первый амортизаціонный въ литовско-польскомъ государствѣ законъ явился далеко не неожиданно, — онъ появляется какъ естественное слѣдствіе изъ причинъ, исторически сложившихся еще въ XVI вѣкѣ и особенно сильно заявлявшихъ о себѣ къ концу его и во все 30 лѣтъ XVII столѣтія, каковыхъ заявленій послѣднимъ отголоскомъ было сеймовое опредѣленіе 1631 года.

Конституція 1635 года составлена весьма точно и предусмотрительно и въ тоже время дипломатично. Особенная, большая дипломатичность объясняется тѣмъ, что редактированный въ ней законъ издавался не противъ одного только духовенства православнаго и уніятскаго, съ которымъ мало церемонились польско-литовскія государственныя власти, но и противъ всего духовенства Польши и литовско-русскихъ областей римско-католическаго, — нужно было эту силу уважить, задѣвая ее заживое по существу, быть возможно къ ней мягче по формѣ. А предусмотрительность и точность требовались іезуитскимъ характеромъ какъ польскаго такъ въ значительной степени и западно-русскаго уніятскаго духовенства, воспитаннаго іезуитами и вынесшаго изъ іезуитской школы въ жизнь ту низкой пробы изворотливость, и неразборчивую въ средствахъ безпардонность, которая къ тому времени уже достаточно явила себя міру, сдѣлавши не малую практику и большіе успѣхи и въ тогдашней Польшѣ. Дипломатическій элементъ выступаетъ больше въ началѣ текста конституціи²⁵⁾, хотя духомъ его вѣетъ и во всемъ дальнѣйшемъ ея изложеніи; а предусмотрительность и точность въ редакціи сущности самаго закона о неотчужденіи на Церковь дворянскихъ вотчинъ и ограниченіи правъ

²⁵⁾ Именно въ разсужденіяхъ: что дворянство защищало и защищаетъ „весь христіанскій міръ“ „отъ изгнѣства и нечестія“, что оно „великая защита Церкви Христовой и святой вѣры“, что при этомъ новомъ узаконеніи „не имѣется въ виду ничего другого, кромѣ славы Божіей“, что имъ „не преграждается путь къ приведенію въ исполненіе имущественныхъ пожертвованій съ благочестивыми црлями, и т. д.

на вклады учрежденіямъ ея съ благопріобрѣтенныхъ имѣній дворянства²⁶⁾, хотя весьма явственно эти свойства рѣчи даютъ себя чувствовать съ первыхъ же строкъ конституціи.

Какую же перемѣну произвела въ прежней шести-вѣковой фактической и вѣковой слишкомъ юридической правоспособности западно-русской Церкви къ пріобрѣтенію, въ собственность своихъ духовныхъ учрежденій, всякаго рода недвижимаго имущества разсматриваемая конституція 1635 года?—Весьма большую. Отъ прежней правоспособности гораздо больше отнято, чѣмъ оставлено, вырѣзана вся суть, осталась одна тѣнь. И то, что осталось, осталось больше въ теоріи, вслѣдствіе своей малоприложимости къ жизни.

Главнымъ источникомъ имущественныхъ пріобрѣтеній церковныхъ въ западной Россіи, какъ это было и повсюду, были пожертвованія со стороны частныхъ собственниковъ. Тѣмъ пожертвованія эти были крупнѣе, чѣмъ жертвователи были состоятельнѣе. Земельная собственность съ давняго времени сосредоточилась и въ годъ изданія разсматриваемой конституціи находилась какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литовско-русскихъ областяхъ главнымъ образомъ, а населеніе имѣнія исключительно, въ рукахъ дворян. сословія. Съ нимъ въ этомъ отношеніи могли соперничать только государство и церковь, изъ другихъ же сословіи общественныхъ ни одно. Громадное большинство дворянскихъ имѣній были родовыми и только незначительная часть ихъ входила въ кругъ благопріобрѣтенныхъ. Къ тому же съ ограниченіемъ права отчужденія отъ дворянства вотчинъ, при строгомъ проведеніи этаго законодательнаго начала въ жизнь, объемъ вотчинныхъ дворянскихъ имѣній долженъ былъ съ каждымъ годомъ увеличиваться на счетъ объема имѣній благопріобрѣтенныхъ. Это значитъ, что амортизаціонный характеръ проведеннаго конституціею 1635 года закона съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе усиливался, чѣмъ дальше тѣмъ больше уменьшая объемъ тѣхъ дворянскихъ имѣній, въ счетъ которыхъ Церкви оставлено было право увеличивать свои имущественныя владѣнія. Но что это кромѣ того было за право? Самое жалкое, кругомъ ограниченное безправіемъ. Благопріобрѣтенныя дворянскія имѣнія, во первыхъ, напередъ не могли пріобрѣтаться способами обоюднаго пріобрѣтенія (*titulo oneroso*)²⁷⁾, а только безвозмездно (*titulo lucrativo*)²⁸⁾, и во вторыхъ, онѣ могли быть на-

²⁶⁾ Такъ, на примѣръ, въ изложеніи мѣропріятій по отношенію къ имѣніямъ дворянъ, поступающихъ въ монашество, и особенно о „фундаціяхъ *de nova radice*“, гдѣ преимущественное обращаетъ на себя вниманіе вся „*cautela*“.

²⁷⁾ О нихъ рѣчь впереди.

²⁸⁾ И объ этихъ способахъ — тоже.

дѣлаемы исключительно монастырямъ и церквамъ вновь воздвигнутымъ отъ основанія и притомъ самими жертвователями, т. е. поступать вкладами, выражаясь тогдашнимъ юридическимъ языкомъ, de nova gadice или, какъ выражались тогда западноруссы, „въ нового кореня“²⁹⁾. Частному собственнику изъ дворянъ, пожелавшему сдѣлать вкладъ на Церковь изъ своихъ благопріобрѣтенныхъ имѣній, можно было привести свое желаніе въ исполненіе постройкою новой церкви или основаніемъ новаго монастыря на свои собственные средства. Значитъ, Церковь имѣла право принимать пожертвованія только отъ капиталистовъ, такъ какъ всякія подобныя сооруженія требовали немалыхъ денежныхъ затратъ. Это право весьма чувствительно должно было отразиться въ западной Россіи на православной Церкви, къ тому времени почти утратившей въ своей паствѣ аристократію, которая за малыми исключениями вся тогда уже перешла въ латинство и ополчилась; не могло оно не сказаться еще больше на уніятскихъ духовныхъ учрежденіяхъ, которыя никогда не могли похвалиться родовитостію и имущественнымъ богатствомъ своихъ прихожанъ. Требуемое конституціею отъ вкладчиковъ словесное поручительство (cautela), по изложенной въ ней формѣ, имѣло въ виду устранить и, безъ сомнѣнія, въ значительной степени устраняло всякія сдѣлки между частными владѣльцами благопріобрѣтенныхъ имѣній и духовенствомъ, которое побуждаясь желаніемъ перетянуть эти имѣнія на Церковь могло собственниковъ ихъ ссужать церковными деньгами на постройку новыхъ монастырей и приходскихъ церквей и даже, подъ внѣшнюю формую фундаціи de nova gadice, творить кушлю самихъ имѣній. Принявши самыя рѣшительныя мѣры противъ дальнѣйшаго перехода дворянскихъ имѣній къ Церкви въ такомъ объемѣ, который грозилъ въ будущемъ и уже сопровождался въ настоящемъ и прошедшемъ времени обнищаніемъ цѣлыхъ родовъ дворянства, обогащая большею частію такія духовныя учрежденія, которыя и безъ этихъ вкладовъ существовали и нерѣдко доставляли весьма большія средства обезпеченія для служащаго при нихъ духовенства, — что особенно нужно сказать о римско-католическихъ и, обогатившихся на счетъ православныхъ, греко-уніятскихъ епископскихъ кафедръ и монастыряхъ, — конституція 1635 г. за дѣйствительно пуждающимися въ матеріальной подмогѣ, бѣднѣйшими изъ приходскихъ церквей оставляетъ прежнее ихъ право принимать себѣ въ собственность добротныя пожертвованія землею отъ дворянъ и при томъ, кажется, безразлично какъ изъ благопріобрѣтенныхъ, такъ и изъ вотчинныхъ имѣній дарителей, лишь бы пожертвованія эти служили „на

podratowanie“, т. е. дѣйствительно необходимою подмогою бѣдности, а не для роскоши. Кромѣ сохраненія не тронутою прежней правоспособности къ пріобрѣтенію имѣній за бѣднѣйшими сельскими церквами, конституціею 1635 г., по отношенію ко всѣмъ родамъ духовныхъ учреждений, не затронуть былъ еще одинъ прежній источникъ увеличенія церковныхъ имѣній. Ремесленные цехи, городскія церковныя братства и отдѣльные обыватели западно-русскихъ, какъ и польскихъ, городовъ остались и послѣ 1635 года при своихъ давнихъ правахъ относительно отчужденія принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ. Отъ горожанъ Церковь съ давняго времени получила въ даръ и другими способами недвижимое имущество большею частію не землею, а домами и зданіями съ другимъ назначеніемъ, каковы — бани, мельницы, лавки. Обилень ли могъ быть для Церкви этотъ источникъ теперь, — особенно для православныхъ духовныхъ учреждений? Нѣтъ, источникъ этотъ, вслѣдствіе весьма частыхъ и продолжительныхъ войнъ, какія Польша въ то время вела, и которыя весьма губительно отражались на промышленности и вообще на экономической жизни государства, — съ каждымъ годомъ все больше изеякалъ. Торговля вся — въ рукахъ евреевъ, а остальные горожане большею частію были народъ бѣдный и вслѣдствіе угнѣтеній за свою православную вѣру въ большинствѣ перешли въ унію, а оставшееся вѣрнымъ православію меньшинство доживало свои дни: много ли западно-русская Церковь могла пользоваться имущественными отсюда пріобрѣтеніями? Развѣ только въ лицѣ городскихъ своихъ, „братскихъ“ монастырей и церквей, которые на общія, складочныя средства членовъ братствъ изрѣдка увеличивали свое недвижимое имущество. Кромѣ горожанъ конституція 1635 г. не затронула еще полную правоспособность распоряжаться своими имѣніями, такъ называемыхъ „землянъ“ и лицъ духовнаго званія. Земляне, какъ собственники не населенныхъ имѣній, чѣмъ они и отличались отъ дворянъ, имѣній не рѣдко весьма обширныхъ, могли и дѣйствительно должны были составить классъ самыхъ выдающихся жертвователей послѣ 1635 г. Духовенство изъ своихъ личныхъ имѣній мало могло жертвовать, потому что не много ихъ имѣло; но однако у лицъ духовнаго званія встрѣчались и собственные имѣнія кромѣ церковныхъ, потому и вклады имущественныя на Церковь можно ожидать и отъ этого сословія, ближе другихъ къ ней стоявшаго. Вотъ все значеніе конституціи 1635 года въ исторіи развитія и ограниченія правоспособности западно-русской Церкви къ пріобрѣтенію себѣ въ собственность недвижимыхъ имуществъ.

Въ этомъ повомѣ, созданномъ конституціею 1635 года, положеніи западно-русская Церковь существуетъ до 1677 года. Документальныя указанія иму-

²⁹⁾ Арх. Собрн. Вилен. II. № 45.

щественныхъ пріобрѣтеній въ эти 42 года на столько отвѣчаютъ духу конституціи, такъ сильно противъ прежняго уменьшились, что еслибы какимъ либо образомъ свѣдѣнія о проведенномъ въ ней новомъ законоположеніи для исторіи затерялись, то по самымъ историческимъ фактамъ въ высшей степени, сравнительно съ прежнимъ временемъ, малаго увеличенія церковныхъ имѣній, кажется, можно было бы предположить, что права Церкви по имущественному вопросу законодательнымъ путемъ были ограничены, или произошло нѣчто необычайное въ общественной жизни или экономическомъ бытѣ польско-литовскаго государства того времени. Прося припомнить указанныя выше³⁰⁾ фактическія данныя объ имущественныхъ поступленіяхъ на Церковь за прежніе годы, — за все XVI столѣтіе и первые 34 года XVII вѣка, — мы обращаемся къ указаніямъ такого же рода историческихъ данныхъ за время съ 1635 по 1677 годъ.

Начинаемъ съ архіерейскихъ кафедръ. Въ прежнее время сосредоточившія на себѣ главнымъ образомъ благотворительность западноруссовъ, преимущественно предъ другими духовными учрежденіями, теперь онѣ вмѣстѣ съ своими соборными церквами, находясь подъ властію того же самаго польскаго правительства, что и прежде, не получаютъ ровно никакихъ новыхъ имѣній, и это — какъ православныя, такъ и униатскія. По крайней мѣрѣ по имѣвшимся у насъ подъ руками источникамъ, — а они тѣже самые и для послѣдующаго времени, что для предыдущаго, — только за одной западно-русской епископской кафедрой, именно мѣгилевской православной, не задолго предъ тѣмъ основанной, указываются подъ 1644 годомъ четыре новыя села: Печерскъ, Бореуки, Цвырковъ и Тарасовичи; но и тѣ пріобрѣтены не даровымъ способомъ, а въ обмѣнъ и притомъ на имѣнія другаго духовнаго учрежденія. До сихъ поръ это были имѣнія кіево-печережской лавры, которая взяла за нихъ кафедральное имѣніе Поповугору (иначе — Новугору) съ принадлежащими къ ней „всѣми сельцами“³¹⁾.

Весьма немного больше приходится сказать и о приходскихъ церквахъ. Городскія и болѣе — менѣе состоятельныя сельскія не могли получать пожертвованій недвижимымъ дворянскимъ имуществомъ, наравнѣ съ монастырями, иначе, какъ только будучи построены *de novo radice*. Много ли такихъ церквей вновь выстроено было и надѣлено землею, никакихъ на это историческихъ указаній не найдено. Почти тоже приходится повторить и относительно самыхъ привилегированныхъ, сравнительно съ другими духовными учрежденіями, въ силу конституціи 1635 года, по пріобрѣте-

нію новыхъ земельныхъ владѣній, бѣдныхъ сельскихъ церквей. Многія ли изъ нихъ увеличили за разема-триваемое время (съ 1635 по 1677 г.) свои доселѣ ничтожнѣйшіе фундуши, объ этомъ нельзя сказать ничего положительнаго. Вообще чрезвычайно мало имущественныхъ документовъ, принадлежавшихъ сельскимъ церквамъ и скрѣпившихъ ихъ имущественныя владѣнія съ XVII и предшествовавшихъ вѣковъ, до сихъ поръ обнародовано въ печати. Едва ли много изъ нихъ съ этого давняго времени, вслѣдствіе въ высшей степени неблагоприятныхъ условій для храненія, и сохранилось до нашихъ дней. Наконецъ имущественныя на сельскія церкви даренія, вслѣдствіе малоцѣнности ихъ и малаго развитія по селамъ грамотности, не всегда закрѣплялись письменными документами и, въ случаѣ выдачи дарственныхъ записей, по безопасности духовенства не всегда сѣи послѣднія представлялись для вписанія въ актовыя книги, такъ что очень легко могло затеряться много такихъ документовъ въ подлинникахъ безъ всякихъ послѣ себя слѣдовъ. Судя однако по аналогическимъ фактамъ изъ XVIII в.³²⁾, можно утверждать, что бѣдныя сельскія церкви не оставались безъ добротныхъ пожертвованій. Только эти пожертвованія, весьма вѣроятныя, нисколько не могутъ служить для какихъ либо выводовъ, характеризующихъ собою ту перемѣну, которая произошла въ исторіи пріобрѣтенія западно-русскою Церковью недвижимыхъ имуществъ за время съ 1635 по 1677 годъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, можно сказать объ этомъ времени на основаніи, на примѣръ, такихъ указаній, что одна сельская церковь въ 1640 г. отъ семи шляхтичей получила ничтожное количество пахатной земли и сѣнокоса³³⁾, другая 1654 г. — три человѣка „подданныхъ“³⁴⁾, третья въ 1668 г. въ випокуренномъ номѣщичьесмъ заводѣ — одинъ котель³⁵⁾ (тоже должно быть на *podratowanie*?) и, наконецъ, четвертая 1675 г. въ замѣнъ одного „клина“ земли другое поле съ сѣнокатою и двумя „нивами“³⁶⁾, еслибы даже къ нимъ прибавилось столько же новыхъ? Гораздо характернѣе въ этомъ отношеніи извѣстныя намъ, хотя и не многочисленныя, новыя имущественныя за то же время пріобрѣтенія западно-русскихъ монастырей.

Выше было разъяснено, что православные въ зап. Россіи еще раньше конституціи 1635 г. имѣли большія побужденія основывать новыя монастыри и щедро надѣлять ихъ имѣніями. Съ 1635 г. къ прежнимъ

³²⁾ Они будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

³³⁾ Собр. др. грам.... минской губ. № 114.

³⁴⁾ Ibid. № 126.

³⁵⁾ Арх. Сборн. вилен. III. № 71.

³⁶⁾ Ак. вилен. арх. ком. I. I. № 35.

³⁰⁾ Въ № 7 Вѣстника.

³¹⁾ Ак. зап. Рос. V. № 19.

побужденіямъ присоединилось еще новое: возможность монастырскихъ фундацій только „съ нового кореня“. И что же, много ли такихъ новыхъ монастырей было воздвигнуто, и вновь основанные получили ли отъ своихъ основателей щедрые вклады, совершенно обеспечившіе добробытъ монастырской братіи? Православныхъ, по извѣстнымъ намъ историческимъ указаніямъ, только семь: прилуцкій (въ 1636 г.)³⁷⁾, грозовскій Богоявленскій³⁸⁾, гоцанскій ипачегойскій³⁹⁾ (оба въ 1639 году), поводворскій Успенскій (въ 1648 г.)⁴⁰⁾, загаецкій⁴¹⁾, могилевскій Богоявленскій (оба 1637 г.) и борколабовскій Вознесенскій дѣвичій (въ 1641 г.)⁴²⁾. Изъ нихъ только первые четыре получили во владѣніе населенныя имѣнія, остальные же три надѣлены были ненаселенными земельными угодіями; при семь населенныя имѣнія достались лишь по одному на каждый монастырь, кромѣ монастыря прилуцкаго, получившаго отъ своей основательницы, подкоморины браславской, княгини Анны Огинской Стеткевичъ два селенія: Слу хатици (иначе Стукатици) и Германовск ую гору⁴³⁾. Къ этимъ фундаціямъ *de nova radice* слѣдуетъ еще причислить, руководствуясь по крайней мѣрѣ пониманіемъ ихъ по конституціи 1635 г. со стороны вкладчиковъ, пожертвованіе села Войждедей (1636 г.) на вновь выстроенную каменную церковь монастыря сурденцаго⁴⁴⁾ и двухъ уволокъ земли кутенскому Богоявленскому монастырю (въ 1641 г.) на основаніе новой, приписной себѣ, обители⁴⁵⁾. Уніятскихъ монастырей за тѣ же 42 года основано и по случаю основанія надѣлено имѣніями еще меньше. Намъ извѣстны только два такихъ монастыря: бытеньскій⁴⁶⁾ и минскій Св. Троицкій. На основаніе перваго еще въ 1640 году базилианскому ордену пожертвовано было им. Бытень⁴⁷⁾, и при самомъ сооруженіи, тридцать лѣтъ спустя, другое имѣніе Дзятковичи⁴⁸⁾; а второй 1645 года получил имѣніе Гриневичи съ хуторами Деревнино

и Черноруче⁴⁹⁾. Въ этомъ перечнѣ воздвигнутыхъ „съ нового кореня“, извѣстныхъ намъ за время съ 1635 по 1677 г., православныхъ и уніятскихъ монастырей прежде всего обращаетъ на себя вниманіе распредѣленіе по времени, поступившихъ въ собственность ихъ, отдѣльныхъ какъ населенныхъ, такъ вмѣстѣ и ненаселенныхъ имѣній. Онѣ распредѣляются по годамъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1636 г. — три, 1637 г. — два, 1639 г. — два, 1640 г. — одно, 1641 г. — два, 1645 г. — одно, 1648 г. — одно и 1670 г. — одно. Всѣхъ имѣній тринадцать и изъ нихъ двѣнадцать приходится на царствованіе короля Владислава IV послѣ изданія имъ конституціи 1635 года. То явленіе, что на тринадцать лѣтъ царствованія Владислава IV среднимъ числомъ выходитъ почти по одному имѣнію на каждый годъ, и только одно имѣніе, и то уніятское, приходится на всѣ остальные двадцать девять лѣтъ разсматриваемаго періода времени: намъ не представляется случайнымъ. Соображая тѣ общія историческія условія, въ которыхъ совершалась и которыми обставлена была тогдашняя общественная, экономическая и церковная жизнь въ подчиненныхъ Польшѣ областяхъ западной Россіи и сравнивая въ частности церковно-имущественныя явленія въ этой жизни съ того же характера явленіями за предшествующее и послѣдующее время, мы выработали въ этихъ соображеніяхъ и изъ этихъ сравненій твердое убѣжденіе, что при послѣдующей, болѣе полной разработкѣ и приведеніи въ извѣстность церковно-имущественныхъ документовъ за разсматриваемое время, не много измѣнится то пропорціональное отношеніе по имущественнымъ церковнымъ приобрѣтеніямъ изъ фундацій *de nova radice* между временемъ 1635 — 1648 гг. и 1648 — 1677 гг., какое устанавливаютъ собранные нами, указанные сейчасъ, историческіе факты и которое выражается въ отношеніи — $\frac{12}{13} : \frac{1}{29}$. На фундаціяхъ *de nova radice* такъ именно и должны были отразиться, т. е. почти полнымъ прекращеніемъ ихъ, тѣ бѣдственныя времена, — времена постоянныхъ внѣшнихъ войнъ⁵⁰⁾,

³⁷⁾ Минской губерніи.

³⁸⁾ Слуцкаго уѣзда.

³⁹⁾ Острогекаго „повѣта“.

⁴⁰⁾ Минской губерніи.

⁴¹⁾ Въ юго-западной Россіи.

⁴²⁾ Оршанскаго „повѣта“.

⁴³⁾ Собр. др. грам... минской губерніи. № 113. — Названіе остальныхъ имѣній и ненаселенныхъ недвижимыхъ имуществъ а также имена остальныхъ жертвователей см. въ нашей описи недв. имущ. зап.-рус. Церквы.

⁴⁴⁾ Собр. др. грам. Вильны, Трокъ... II. № 43. — Сурденцкій монастырь — въ виленской губ.

⁴⁵⁾ Въ оршанскомъ „повѣтѣ“. См. въ описи.

⁴⁶⁾ Слонимскаго уѣзда.

⁴⁷⁾ *Zywoty ss. Ewfroz. i Paras., Stebelskiego*, II, г. 5, р. 369, not: e. k. †; см. Литов. еп. вѣд. 1869 г. № 23, стр. 1375.

⁴⁸⁾ Лит. еп. вѣд. 1869 г. № 23, стр. 1375 — 1376.

⁴⁹⁾ Опис. минск. еп., архим. Николай, стр. 99.

⁵⁰⁾ Достаточно указать только на войны Польши того времени съ Россіей, Швеціей и Турціей, сопровождавшіяся, особенно первая и послѣдняя, занятіемъ болѣе — менѣе продолжительнымъ и для жителей занятыхъ мѣстностей въ экономическомъ отношеніи гибельнымъ громадныхъ территорій зап. Россіи (каковы были: нашествіе Московское, продолжавшееся съ 1654 по 1667 г., когда войска царя Алексѣя Михайловича овладѣли Могилевомъ, Полоцкомъ, Витебскомъ, Минскомъ, Ковномъ, Гродно, Пинскомъ, Вильною и всѣмъ почти княжествомъ Литовскимъ; — или же Турецкій погромъ южныхъ областей царства до Каменца-Подольскаго и Львова. — Занятый Турецкими войсками въ 1673 г. Каменецъ-Подольскъ остается въ ихъ власти во все царствованіе Яна Со-

внутреннихъ междоусобій⁵¹⁾ и почти непрерывнаго полнаго безправія и великаго угнетенія православной Церкви въ подчиненной Польшѣ западной Россіи,—каковыми были годы царствованія польскихъ королей: Яна-Казимира (1648—1668), Михаила Корибута—Вишневецкаго (1669—1673) и Яна III Собѣскаго (1674—1696 г.). Предоставленіе правъ уніатамъ и покровительство имъ въ ущербъ православныхъ не могло бы предотвратить оскуднѣнія фундацій de nova radice на западно-русскую Церковь въ лицѣ отпадшихъ отъ православія ея уніатскихъ духовныхъ учрежденій даже и въ томъ невозможномъ случаѣ, если бы войны и междоусобія того времени не разорили дворянскаго сословія западной Россіи до полной въ значительномъ большинствѣ несостоятельности дѣлать такого рода пожертвованія, подобно тому какъ почти совершенно безразлично принятіе или не принятіе въ расчетъ таковыхъ пожертвованій на уніатскіе монастыри за 1635 — 1677 гг. при опредѣленіи отношенія между 1635 — 1648 и 1648—1677 гг. А почему именно уніатскія духовныя учрежденія такъ мало имѣли жертвователей въ средѣ дворянскаго сословія, объ этомъ уже сказано было выше, — дворянства своего вѣроисповѣднаго унія не приобрѣла, а польское римско-католическое охотно только способствовало отчужденію въ пользу ея всякими неправдами имѣній православной Церкви, имѣя для пожертвованій своего имущества свои же единовѣрные монастыри и церкви.

Кромѣ фундацій de nova radice православныя и уніатскіе западно-русскіе монастыри и церкви изрѣдка, въ разсматриваемомъ періодѣ времени, получали пожертвованія недвижимымъ имуществомъ отъ тѣхъ лицъ, которыхъ конституція 1635 года не ограничила въ правоспособности распорядиться своими имѣніями. Такія пожертвованія по имѣющимъ у насъ фактамъ поступали: отъ „землянъ“⁵²⁾, затѣмъ отъ горожанъ⁵³⁾ и наконецъ отъ лицъ духовнаго званія вѣро-

бѣскаго (1674 — 1696 г.), несмотря на всѣ усилія этого героя вытѣснить турокъ изъ предѣловъ польскаго государства. Не упоминаемъ уже о нападеніяхъ татаръ-крымцевъ.

⁵¹⁾ Разумѣю войны Польши съ Малороссіей во все царствованіе Яна-Казимира и междоусобіе поляковъ съ поляками же, при открытомъ, напр., бунтѣ противъ того же короля, великаго маршала и полнаго короннаго гетмана Юрія Любомирскаго, выставившаго 12000 войска; — или въ лицѣ конфедерацій Голембовской и Ловицкой при кор. Мих. Корибутѣ Вишневецкомъ.

⁵²⁾ Ак. вилен. арх. ком. II. № 26.—Собр. др. грам. Вильны, Троць... II. № 43. —Собр. др. грам... минск. губ. № 126.

⁵³⁾ Опис. минск. епарх. стр. 146.

исповѣданій православнаго⁵⁴⁾, уніатскаго⁵⁵⁾ и даже римско-католическаго⁵⁶⁾. Пожертвованія отъ „землянъ“, — тѣ, которыя намъ извѣстны, — всѣ направлены были въ православныя духовныя учрежденія, одни на монастыри⁵⁷⁾, а другія на приходскія церкви⁵⁸⁾. По времени онѣ распредѣляются по одному на 1638, 1646 и 1654 годы; изъ нихъ первыя два — ненаселенныя, послѣднее — состоящее изъ трехъ подданныхъ“. Отъ горожанъ намъ извѣстно только одно пожертвованіе, относящееся къ 1670 году и поступившее тоже на православное духовное учрежденіе, именно на одинъ монастырь⁵⁹⁾. Затѣмъ остаются жертвователи изъ своихъ личныхъ имѣній, лица духовнаго званія. Намъ извѣстны три жертвователя изъ этого сословія: одинъ — православный, другой — уніатъ и третій — латинянинъ. Отъ каждаго поступало по одному вкладу. По вѣроисповѣданію каждаго изъ нихъ ясно, куда направлены были ихъ пожертвованія. Здѣсь только православная Церковь оказывается въ меньшинствѣ, такъ какъ даритель латинянинъ, да къ тому іезуитъ и страстный почитатель Иосафата Кунцевича, своимъ имуществомъ, какъ и слѣдовало ожидать, подѣлился не съ православнымъ, а съ уніатскимъ духовнымъ учрежденіемъ. Пожертвованія эти распредѣлились между учрежденіями въ такомъ порядкѣ: одно досталось православному монастырю⁶⁰⁾, другое, именно іезуитское, — уніатскому монастырю⁶¹⁾, а третье нѣсколькимъ уніатскимъ церквамъ⁶²⁾, а по годамъ: въ 1637—42, 1652 и 1667; самое позднее то, которое поступило на прав. монастырь. Что же выходитъ въ результатъ? Этого рода пожертвованіями такъ же ли, какъ и фундаціями de nova radice, разсматриваемое нами время (1635—1677 гг.) смертію короля Владислава IV рѣзко раздѣляется на два періода, и удерживается ли тоже отношеніе и здѣсь между имѣніями, поступившими на православныя и уніатскія духовныя учрежденія, какое установлено было тѣми фундаціями? Приблизительно явленіе тоже замѣчается только въ распредѣленіи между учрежденіями обоихъ вѣроисповѣданій: именно между поступившими на православную Церковь и въ пользу уніи устанавливается отношеніе — 5: 2. Вторая половина этого отношенія была бы меньше и православная благотворительность въ

⁵⁴⁾ Ibid.

⁵⁵⁾ Собр. грам... минск. губ. № 102.

⁵⁶⁾ Опис. Минск. епарх. стр. 165.

⁵⁷⁾ Ак. вилен. арх. ком. № 26.—Собр. др. грам. Вильны, Троць... II. № 43.

⁵⁸⁾ Собр. др. грам... минск. губ. № 126.

⁵⁹⁾ Опис. минск. епарх. стр. 146.

⁶⁰⁾ Ibid.

⁶¹⁾ Ibid стр. 165.

⁶²⁾ Собр. др. грам... минск. губ. № 102.

сравненіи съ уніятскою выдвинулась бы видаѣе, да іезуитъ и здѣсь подгадилъ. Но распредѣленіе приобрѣтенныхъ вновь указанныхъ церковныхъ имѣній между временемъ царствованія Владислава IV и послѣдующими 29 годами—другое, чѣмъ какое мы видѣли относительно фундаціи de nova radice. То обстоятельство, что изъ пяти новыхъ вкладовъ на правос.

Церковь три приходится на бѣдственные для нея времена царствованій Яна—Казимира, Мих. Корибута—Вишневецкаго и первые годы Яна Собѣскаго показываетъ, что имущественныя пожертвованія не прекратились совершенно и при безправномъ состояніи этой Церкви въ польскомъ королевствѣ: дворянство православное или измѣнило своей вѣрѣ, или эмигрировало въ предѣлы русскаго государства, или обѣдѣло, и съ нимъ не стало крупныхъ благотворителей православныхъ монастырей и церквей, а бѣдный имущественно классъ православныхъ западно-руссовъ, по мѣрѣ возможности продолжалъ жертвовать. Относительное меньшинство вкладовъ на православныя духовныя учрежденія за время съ 1635 г. по 1648 г., когда православнымъ жилось значительно лучше, чѣмъ потомъ, — можно уравнивать съ ничтожнымъ большинствомъ ихъ за послѣдующіе 29 лѣтъ численною разностию лѣтъ обоихъ періодовъ времени и слѣдуетъ объяснять вообще недостаточностію собранныхъ доселѣ историческихъ по этому предмету данныхъ. Вѣдь здѣсь все имѣется дѣло не съ десятками и сотнями а съ самыми скромными единицами. Однако и эти единицы въ состояніи другой разъ говорить историческую правду, на примѣръ, хотя бы распредѣленіе поровну, и притомъ при помощи того же іезуита, имущественныхъ дареній на уніятскія духовныя учрежденія между двумя половинами разсма- триваемаго періода какъ будто указываетъ на то, что во все 42 года этого времени положеніе уніи въ дѣйствительности неизмѣнялось, что хотя при Владиславѣ IV и принимались противъ нея нѣкоторыя репрессивныя мѣры, но все онѣ окончились, что на зывается, „magno nihil“.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Холмскіе уніятскіе эмигранты въ Галиціи.

Изъ Львова въ Современныя Извѣстія пишутъ:

Польскіе „патроны“ всеми силами стараются создать Польшу въ Галицкой Руси. Потерявши послѣднюю точку опоры въ Турціи, они задумали употребить своимъ орудіемъ „холмскихъ эмигрантовъ“. Поляки заботятся объ этихъ людяхъ подъ тѣмъ

предлогомъ, будто бы они страдали за католицизмъ. Вѣруютъ ли патроны сами въ католицизмъ?

По смерти Пія IX, гражданская власть разослала официальные приглашенія къ подчиненнымъ громадамъ на богослуженіе, гдѣ точно сказано было: „богослуженіе для того отслужено будетъ, что Піи IX былъ пріятелемъ Польши!“ Приглашенія подобнаго содержанія доказываютъ ли религіозность? Не въ виду религіозности, а въ виду деморализаціи малоросса дѣлается это, ибо хотять сдѣлать изъ малоросса поляка; польскіе патроны протезируютъ священникамъ „эмигрантамъ изъ холмщины“. Такъ презенту на приходъ Ольшаниду, одинъ изъ лучшихъ, получилъ холмскій эмигрантъ о. Левъ Калинскій, сынъ извѣстнаго холмскаго епископа—номината, принимавшій дѣятельное участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 года. Онъ переселился въ Галицію, будучи еще алчюномъ (воспитаникомъ духовной семинаріи), и тутъ кончилъ свое дальнѣйшее образованіе. Затѣмъ, онъ женился на дочери одного изъ членовъ консисторіи. Въ это именно время умираетъ парохъ (настоятель) громады Ольшаницы, о. Казановичъ, одинъ изъ лучшихъ нашихъ патріотовъ. Патронъ того прихода (владѣлецъ полякъ) вознамѣрился уже давно, во что бы то ни стало, замѣстить его радикально противоположнаго направленія парохомъ, и вотъ консисторія предлагаетъ на вакансію того же прихода,—ибо неу- мѣстно, чтобы консисторскій своякъ просидѣлъ два- три года на худшемъ мѣстѣ,—какъ настоятеля, холмскаго эмигранта Калинскаго. Патронъ, узнавъ изъ его біографіи, кто онъ, принялъ его съ открытыми объ- ятими: онъ давно желалъ имѣть челоуѣка съ такими идеями въ своемъ имѣніи, и консисторія ему въ томъ помогла!.. Но эту громаду не такъ легко удастся о. Калинскому деморализовать, потому что его предшественникъ, покойный Казановичъ, вкоренилъ въ своихъ прихожанахъ хорошіе задатки, и они очень хорошо знаютъ, что за люди „холмскіе эмигранты“, почему они оставили свою паству и пришли въ Галицію, а также и то, для чего польскіе патроны такъ горячо желаютъ имѣть ихъ приход- никами (настоятелями)...

(Соврем. Изв. 1878 г., N. 99).

Замѣчательно правдивый отзывъ польской варшавской газетъ Przegląd Tygodniowy о дѣятельности ультрамонтанъ въ Галиціи.

Не часто приходится читать въ польскихъ газетахъ столь правдивые и вѣрные отзывы о дѣйствіяхъ ультрамонтанской клики, какъ настоящая замѣтка Przeglądu. Она вызвана дѣйствительно возмутительными подвигами галиційскихъ клерикаловъ.

Пользуясь смертью Пія IX и восшествіемъ на престолъ новаго папы, эти господа задумали торжественно засвидѣтельствовать предъ всѣмъ міромъ, что они находятся въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ галицкими русскими. Такъ, русскіе крестьяне, по ихъ призыву, жертвуютъ на памятникъ Пію IX; такъ, они охотно (?) и добровольно отправляются въ составъ депутаціи къ Льву XIII, чтобы принести ему поздравленія съ восшествіемъ на престолъ и порадовать его своимъ добрымъ согласіемъ съ панами—ляхами и ксендзами. Развѣ еще нужны какіе доводы, что греко-уняты галиційскіе душою и тѣломъ преданы папѣ и клерикально-польскому духовенству?

Но пусть читатели не забудутъ, что и эти сборы на памятникъ Пію IX и участіе крестьянъ въ депутаціи къ новому папѣ не больше, какъ жалкая комедія отца епископа перемышльскаго Ступницкаго,—комедія тѣмъ болѣе возмутительная, что въ эту весну многіе пасомые этого недостойнаго пастыря поражены тяжкимъ бѣдствіемъ—страшнымъ голодомъ и голоднымъ тифомъ, свирѣпствующимъ въ его епархіи (Голосъ), и этотъ русскій пастырь хлопочетъ о денежныхъ сборахъ съ русскихъ крестьянъ, чтобы помочь затѣмъ поляковъ, которые на своемъ львовскомъ сеймѣ постановили: выдать голодающимъ русскимъ гминамъ—запомоги по 200 гульденовъ (150 р.) на гмину!!

Не шутка-ли это со стороны пановъ поляковъ?!

Przegląd Tygodniowy (т. е. *Еженедѣльное Обзоріе*), 1878 года, № 13.

Краковская хроника. Смерть Пія IX послужила сигналомъ къ нескончаемой вереницѣ заукойныхъ богослуженій, словъ, словечекъ и къ т. п. демонстраціямъ. Что католическое духовенство и вѣрующіе будутъ молиться за главу своей Церкви, что благодарность челоуку будутъ выражать громче, чѣмъ того требуютъ заслуги и обстоятельства,—все это можно было хорошо предвидѣть; только на этомъ дѣло не кончилось: иезуитамъ мало было выставки катафалковъ, костельныхъ торжествъ и нескончаемо длинныхъ рѣчей; они захотѣли увѣковѣчить это событіе чѣмъ нибудь болѣе прочнымъ и положили воздвигнуть Пію IX памятникъ въ краковской кафедрѣ. Когда подумаешь, что въ ряду всѣхъ папъ, одинъ Пій IX, фигурирующий, какъ сочинитель силлабуса и творецъ нѣсколькихъ догматовъ, возмущающихъ совѣтъ католическаго міра,—достойнъ памятника и что мы (поляки) одни изъ всѣхъ народовъ хлопочемъ объ этомъ памятникѣ,—дѣйствительно на душѣ становится весьма печально! И тѣмъ болѣе прискорбно, что горячее иезуитское воззваніе о складчинѣ на памятникъ Пію IX бросило въ лихорадочный жаръ всѣхъ святошъ и ханжей, и что ни одна подписка, открытая въ Краковѣ, не была такъ утѣшительна значительными сборами, въ столь короткое время, какъ эта. Одновременно производились здѣсь сборы и на другія цѣли, напр. для вспоможенія голоднымъ и умирающимъ; но пожертвованія были скудны, ибо католическо-иезуитскія сердца не согрѣвались картинами бѣдности ближнихъ, а только лишь мыслью о мраморномъ памятникѣ для св. отца! Что подумать о тѣхъ магнатахъ, которые бросали по 300—500 гульден. на памятникъ, отказывая въ центѣ на иныя цѣли,—что сказать въ виду того факта, что самъ Пій IX далъ лучшей примѣръ, предначинивъ на свой памятникъ 300 скуды? Каждый свободенъ распоряжаться своими деньгами, какъ хочетъ: пусть магнаторія даетъ собственныя гроши,—пусть ставитъ памятники панамъ, когда ея на это хватитъ; но пусть же по крайней мѣрѣ она не посягаетъ на чужіе найбѣднѣйшіе карманы,—ибо это

возмутительно. Между тѣмъ иезуиты при отправленіи заукойныхъ богослуженій въ каждомъ приходѣ широко провозвѣщали, какъ бѣденъ былъ несчастный, нищій покойный папа, лишенный „всего“, „заключенный“, „ограбленный“, и какъ необходимо устроить ему небольшой памятникъ (*nadgrobeczek*), дабы люди не забыли о маленькомъ дитяти. И бѣдный галицкій мужичокъ, немилосердно обобранный шинкаремъ, сборщикомъ податей и администраціею, приносилъ послѣднюю копѣйку для нищаго папы, не зная о томъ, что „узникъ совершенно ограбленный“ оставилъ отъ 250 до 300 милліоновъ состоянія, какъ показываютъ новѣйшіе счеты! Но довольно ли было этого для иезуитовъ? Нѣтъ—мало. Одинъ счетъ съ умершимъ, а другой съ живымъ папою, да при томъ въ преемствѣ никогда и ничто не умираетъ. Еще не сгорѣли погребальныя свѣчи у катафалковъ въ честь Пія, какъ въ день коронаціи Льва XIII Краковъ иллюминировался.

Въ Римѣ освѣщенныя въ этотъ день многочисленныя окна потухли подъ градомъ каменьевъ,—въ Краковѣ магнаторія съ великою церемоніею иллюминировала свои палацы отъ воротъ до чердаковъ,—и опять таки мы одни въ цѣлой Европѣ! Естественно послѣ иллюминаціи поспѣшили съ телеграммами,—начало чему положилъ кс. Полковскій посылкою телеграммы въ день выбора Льва XIII съ оплаченнымъ отвѣтомъ, что произвело между иезуитами такую зависть и неистовство, которыя до сихъ поръ еще не могли окончиться. Наконецъ, за телеграммами пушенъ въ ходъ адресъ, въ которомъ вѣра и польская народность перемѣшаны. Адресъ отвѣзетъ смѣшанная депутація,—съ каковою цѣлью образовали комитетъ изъ князей, графовъ и ксендзовъ.

Какія фамиліи! Никогда ихъ не встрѣчаешь тамъ, гдѣ идетъ о какомъ нибудь полезномъ для края дѣлѣ; все это—рыцари золотой шпоры или другаго папскаго ордена. Какъ подкладку депутаціи, кс. Стояновскій обдѣлываетъ своихъ хлоповъ, которыхъ повезетъ въ Римъ. Выставка хлопекихъ тулуповъ въ палатахъ Ватикана была бы только смѣшна, если бы не была возмутительна; ибо она не только даетъ возможность собрать съ почтенныхъ людей соотвѣтственный паломнической налогъ, но и обезпечить (за уніатскими дѣятелями) въ будущемъ теплое протоіерейство, выгодный деканатъ или даже инфулатство. Далѣе—„возять это „быдло,—какъ выражался извѣстный членъ депутаціи бывшаго паломничества,—въ вагонахъ, какъ стадо телятъ на выставку“. Возмутительно было обхожденіе господъ графовъ и бароновъ съ своими сермяжными товарищами. При возвращеніи бѣдный поселянинъ держался обѣими руками за свою „машину“, не смѣя отступитъ на шагъ, дабы не потеряться, въ то время, какъ господа предводители во Христвѣ, рассказывая по буфетамъ станціи, бросали на жертву мѣстнымъ торгашамъ мужичка, который не могъ понимать ихъ, весьма часто по цѣлымъ днямъ ничего не ѣлъ.

Наконецъ, спрашивается, какая цѣль и необходимость таскать бѣднаго поселянина по такимъ благочестивымъ прогулкамъ? Если господа желаютъ ѣхать въ Римъ,—повторяемъ: скатертью дорога на собственныя ихъ деньги; но за чѣмъ же отвлекать людей отъ дѣла и лишать ихъ кроваво заработанной копѣйки!*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗАСТРАХОВАНІЯ КАПИТАЛОВЪ И ДОХОДОВЪ

единственное въ Имперіи занимающееся исключительно страхованіемъ жизни со дня его учрежденія съ 1835 г. въ С.-Петербургѣ, снабжено:

Основнымъ капиталомъ съ 1835 года:
1,000,000 руб.

Запаснымъ капиталомъ по 1878 годъ:
3,048,393 р. 61 к.

Первое Россійское Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ принимаетъ по опредѣленнымъ преміямъ всякаго рода страхованія, касающагося человѣческой жизни. Главнымъ образомъ оно заключаетъ нижеслѣдующія страхованія: **Капиталовъ** уплачиваемыхъ по смерти застрахованныхъ или при жизни ихъ (отъ 100 до 10,000 руб.), **личныхъ или вдовьихъ пансіоновъ:** отъ (10 до 3,000 руб.); **Похоронныхъ Капиталовъ:** (отъ 50 до 1,000 руб.), **Капиталовъ и доходовъ въ пользу дѣтей** (отъ 100 до 10,000 руб.) и проч. и проч.

Застрахованные участвуютъ въ прибыляхъ Общества, вслѣдствіе чего ихъ послѣдующіе годовые взносы уменьшаются, т. е. не уплачивая болѣе обыкновенной преміи, имѣютъ послѣ 5-лѣтняго страхованія право полученія ежегоднаго дивиденда.

Дивидендъ для застрахованныхъ назначенъ за 1876 годъ по **8 руб.** а за 1877 годъ по **9 руб.** со ста годового взноса.

Въ виду столь выгодныхъ условій, можно смѣло надѣяться, что участіе въ Обществѣ, прочность основанія коего весьма извѣстна, найдетъ сочувственное къ нему отношеніе,—

Обружныя агента: для Царства Польскаго: въ г. Варшавѣ (Нецалая улица домъ № 3; для сѣверо-западныхъ губерній въ г. Вильнѣ (Большая улица д. Д-р. Гузе); подъ управленіемъ: Главнаго Инспектора Общества: **Эмиліана Федоровича Рожеевского.**

Адресъ: Э. О. Рожеевскому. Варшава, улица Нецалая № 3 (до конца іюня мѣсяца, а потомъ Королевская улица № 6).

КАРТИНЫ

по священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, изданія Метакромотииніи Ракоцій, Сидорскій и К^о, одобренныя учебнымъ комитетомъ свѣтѣйскаго синода и ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія **преимущественно** передъ всеми другими изданіями картинъ по Закопу Божію, вышли въ свѣтъ **исправленныя и дополненныя** согласно указаніямъ сказанныхъ Комитетовъ, **вторымъ изданіемъ**, въ форматѣ, наиболее подходящемъ для употребленія ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и дома. Размѣръ каждой гравюры-картины 10—15 дюймовъ безъ полей, т. е. вдвое больше по размѣру картинъ, находящихся въ продажѣ другихъ изданій (Шрейбера, Шнора и проч.). Гравюры-картины отпечатаны въ цвѣтныхъ тонахъ съ бликами на плотной александрийской бумагѣ. Картины составлены согласно съ программами всѣхъ начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и обнимаютъ такимъ образомъ собою всю священную исторію В. и Н. Завѣта, служатъ лучшимъ пособіемъ при объясненіи молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и богослуженія.

Цѣна полной коллекціи съ двенадцатыми праздниками **въ 50 картинъ:**

на плотной александрийской бумагѣ въ цвѣтныхъ тонахъ **7 руб.**, раскрашенныхъ акварелью **13 руб.;**

наклеенныхъ на толстой папкѣ съ метал. кольцами на **5 руб.** дороже, тоже покрытыхъ лакомъ на **8 руб.** дороже.

12 картинъ изъ двенадцатыхъ праздниковъ, въ тонахъ **2 руб. 50 к.**, 12 раскрашенныхъ акварелью **4 руб. 25 коп.**

И сверхъ того, пересылочныя — за **9 фунт.** при выпискѣ картинъ, безъ папки и за **21 ф.** при выпискѣ картинъ, наклеенныхъ на папку, и за **3 ф.** при выпискѣ картинъ 12-ти праздниковъ.

Желающіе приобрести эти картины благоволятъ высылать свои требованія въ С.-Петербургъ, Троицкій пер., домъ № 27, въ заведеніе товарищества „Метакромотииніи“ издателю **И. П. Сидорскому.**

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшее повелѣніе о переселеніи въ варшавскую губернію прусскихъ раскольниковъ.— Объявленія и извѣстія: 1) Высочайшее пожертвованіе на холмскій кафедральный соборъ; 2) Освященіе холмскаго кафедральнаго собора; 3) Награды священно-служителямъ холмско-варшавской епархіи; 4) Перечисленіе прихожанъ отъ бусьненской церкви къ дубенецкой; 5) Приемъ учениковъ въ варшавское духовное училище на 1878/9 учебный годъ. Отдѣлъ II. Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніяты.— О недвижимыхъ имуществахъ западно-русской Церкви, свящ. А. Будиловича.— Извѣстія и замѣтки: 1) Холмскіе уніятыке эмигранты въ Галиціи. 2) Замѣчательно правдивый отзывъ польской варшавской газеты Przegląd Tygodniowy о дѣятельности ультрамонтанъ въ Галиціи. Объявленія.

Редакторы: Священникъ **А. Демьяновичъ.**
Священникъ **А. Будиловичъ.**

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 іюня 1878 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей **А. Метаніевъ.**
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.